

ИСТОРИЯ ВСЕЛЕННЫХ

АНДРЕЙ ЛИВАДНЫЙ

РЕПЛИКАНТ

Андрей Львович Ливадный
Репликант
Серия «Экспансия. История
Вселенных», книга 6

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69803371

Аннотация

Откуда взялись армады Иных, пробивающие бреши между пространствами, не считаясь с сопутствующими потерями?

Почему среди бескрайнего космоса они упорно ищут планету Земля?

Репликантам – искусственным людям, созданным в целях войны, такие вопросы не приходят на ум, ведь круг их интересов строго ограничен.

Однако иногда судьба решает по-своему, и тот, кто рассчитан на пару-тройку боев, получает шанс выжить...

Содержание

Пролог	5
Глава 1.	9
Глава 2.	33
Глава 3.	56
Глава 4.	81
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Андрей Ливадный

Репликант

© Ливадный Андрей Львович.

* * *

Пролог

Утро выдалось дождливым, но теплым. В чащобе ветра не ощущалось, лишь шумели кроны деревьев, а по оврагам и ложбинам полз густой туман.

Лес выглядел таинственным, до жути. Под мягким ковром мха угадывались очертания каких-то давно разрушенных механизмов. Их былое предназначение потеряло смысл из-за сильных повреждений.

Иногда дикие животные в поисках съедобных корней, нарушали зеленый покров. Вот и тут кто-то недавно изрыл землю, оставив в кустарниковом подлеске клочья шерсти, да обнажив шелушащиеся окалиной детали устройств. Среди них выделялся бóтов, похожий на скелет человека. Прочный, не подверженный коррозии сплав тускло отблёскивал. Капельки воды змейками сбегали по лишенному плоти черепу, стыли холодными бликами на изгибах искусственных сочленений.

Дождь тем временем усилился. Косматые облака пришли с юга, от побережья, где происходили странные, не свойственные обычной природе явления. Воздух там дрожал от переполнявших его энергий, закручивался многочисленными смерчами, напивался влагой и мелкими частицами песка, а преобладающие ветра переносили сформированную облачность на сотни километров вглубь материка.

К полудню непогода разбушевалась не на шутку. Значительно стемнело, началась гроза. Порывы урагана трепали кроны деревьев, срывая листву и мелкие веточки. Небо кипело. Разряды молний били все чаще, гром рокотал, не смолкая.

Массы песка, захваченные смерчами на побережье, выпали вместе с осадками. Иногда среди крупинки кварца попадались и крошечные осколки предметов.

Вода ручейками собиралась в мутные потоки, текущие по ложбинам.

Очередная вспышка молнии осветила лесную прогалину. Там, где из-под мха обнажились детали остова, теперь образовалась глубокая лужа, – ее поверхность пузырилась от дождя, серебристо поблескивая, – причиной тому были крошечные металлизированные пылинки, принесенные ураганом.

Среди сорванной ветром листвы плавало несколько крошечных блистеров, похожих на упаковку от лекарства. На них еще можно было различить логотип корпорации, – буквы сливались в стилизованную надпись «нанотекс».

К вечеру буря улеглась. Дождь стих, вода постепенно впиталась в землю, а утром следующего дня, когда первые лучи солнца растопили туман и осветили прогалину, там протекал загадочный процесс.

Крошечные тускло поблескивающие частицы покрывали мох, землю, обломки обветшавших устройств, в том чис-

ле и похожий на человеческий скелет остов. При этом они не оставались статичны, а работали, по-видимому, выполняя свое предназначение. Над тончайшим серебристым налетом струилось горячее марево, микроскопические устройства двигались, постепенно собираясь в плотные скопления. Так продолжалось несколько часов, затем, когда ртутные капли проникли внутрь черепной коробки давно разрушенного механизма, оттуда прорвался проблеск света, а окружающая органика вдруг начала видоизменяться.

Мох, веточки, опавшие листья, кусочки древесной коры, трава и даже растущий поблизости кустарник потеряли форму, осыпаясь в виде бурого порошка. Смешиваясь с влагой в почве, он принял вид пластичной субстанции, которая разогревалась, пузырилась и текла, постепенно образуя контур лежащей на земле человеческой фигуры.

Однако, таинственный биотехнологический процесс вскоре пошел на убыль. Нескольких, принесенных ураганом капсул с маркировкой «нанотекс» оказалось недостаточно и результат их усилий был, мягко говоря, сомнительным.

К вечеру следующего дня на прогалине лежало уродливое человеческое подобие. Его кожа выглядела бледной, местами зияла прорехами, сквозь которые виднелись мускулы.

Существо, кем бы оно ни было, выглядело нефункциональным, а уж тем более – нежизнеспособным.

Однако, вопреки законам живой природы, жутковатое человеческое подобие сначала конвульсивно вздрогнуло, от-

крыло глаза, а затем попыталось встать, ухватившись рукой за ветку поваленного бурей дерева.

Глава 1.

Неизвестная точка пространства...

Он долго брел, не разбирая дороги, не ведая смысла своего существования. Устав, ложился на землю и засыпал. Мучимый жаждой пил воду из луж. Испытывая голод ел все, что подвернется под руку, словно безумец.

Так продолжалось много дней. Он жил вопреки всему. Движения, поначалу вялые и бестолковые, постепенно приобрели координацию, мышцы слегка окрепли, да и облик преобразился: однажды, когда он уснул, загадочный процесс повторился вновь. Сквозь его кожу выдавило дымку серебристых частиц, которые, захватив окружающую органику, сформировали недостающие анатомические черты.

Теперь он стал похож на крайне изможденного молодого человека, но на этом сходство заканчивалось. Ему не доставало главного: осознания факта собственного бытия, поэтому бесцельное путешествие продолжалось. Вскоре он забрел в топи и едва не сгинул в трясине. Болото схватило цепко, жадно потащило вглубь, но, когда мутная жижа уже добралась до подбородка, он словно бы очнулся. Взгляд неожиданно обрел осмысленность. С поистине нечеловеческой силой, выдающей желание жить, он сумел выпростать руку, дрожащими от напряжения пальцами дотянулся до растущего на

кочке деревца, ухватился за него и молча, стиснув зубы, начал медленно, сантиметр за сантиметром подтягиваться, выбравшись из трясины.

Это событие стало поворотным. Проснувшаяся воля к жизни, несомненно, повлияла на многое. Через несколько часов, выбравшись на небольшой, затерянный среди болот остров, он потерял сознание, а когда очнулся, его взгляд по-прежнему хранил лихорадочную искорку некоей осмысленности.

Мир воспринимался тускло. Виной была крайняя степень усталости. С трудом встав на ноги, он осмотрелся, не понимая, как оказался здесь?

Память зияла пропастью пустоты. Был лишь миг настоящего.

Холодно...

Нагой, измазанный болотной тиной, он с трудом вскарабкался по косогору, оступился, скатился в какую-то узкую промоину и на некоторое время затих.

«Кто я?»

Звонящая пустота не давала ответа. Метнулась и погасла, разлетаясь брызгами мимолетных событий, короткая вспышка воспоминаний, но хаотичные образы быстро растаяли, не дав возможности что-то понять.

Он с трудом привстал, цепляясь руками за корни.

Дышалось тяжело. Промоина оказалась старым ходом сообщения. Некоторые понятия возникали сами по себе, слов-

но из ниоткуда.

Он видел обрывки маскирующей сети, понимал, что где-то поблизости можно найти помощь, но наитие подвело. Оплывшая, извилистая траншея провела его по периметру лесного холма. Пришлось выбираться наверх и продираться напрямик сквозь заросли кустарника.

Вскоре растительность измельчала, а затем и вовсе исчезла. Начался трещиноватый, нагретый солнцем бетон. Во многих местах виднелись неглубокие воронки и круговые подпалины. В центре располагался пруд с дождевой водой, из которой торчали обломки непонятной конструкции.

«Затопленная позиция импульсного орудия...»

Словосочетание не несло смысла. Но ведь оно что-то означает? Я его знаю? Или знал раньше?

Память глухо молчала.

* * *

Возвышенность посреди болот послужила хорошим временным пристанищем. С тех пор, как в нем очнулась искра самосознания, мир значительно усложнился. Простые потребности приобрели важность и смысл. Теперь он остерегался есть, что попало или пить грязную воду, вооружился обрезком ржавой арматуры, а из куска рваного камуфляжа, найденного на дне оплывшей траншеи, сделал себе набедренную повязку.

К счастью, вопрос пропитания решился довольно просто. На склонах холма обильно росли ягоды, а из обнажившегося в результате оползня слоистого известнякового выступа бил родник.

Несколько дней он восстанавливал силы и исследовал старую систему укреплений в тщетной попытке вернуть память о прошлом, понять кем он был раньше?

Многое казалось знакомым. Например, при взгляде на затопленные конструкции, что возвышались над кольцевым бетонным валом, он каждый раз испытывал уверенность: это позиция стационарного импульсного орудия, но откуда взялось знание?

«В недрах холма должны быть и другие помещения», – мысли текли своевольно. Воображение тут же нарисовало вероятную структуру подземелий: несколько казематов, предназначенных для хранения боекомплекта, а еще глубже наверняка расположена силовая установка и пункт управления.

Он мог четко это представить, но по-прежнему не понимал, откуда берется информация? Временами его злила собственная инертность, безразличие к окружающему, вялость в движениях и мыслях, словно простирающийся вокруг мир не имел никакого смысла.

Есть, спать, зарываясь в листья в поисках спасения от ночного холода, днем греться на солнышке, подолгу глядя в одну точку, – такого рода действия теперь вызывали подсо-

знательное раздражение, словно бездумное прозябание было ему чуждо.

Хотелось что-то изменить. Радикально. Но скудость воспоминаний, а вернее – полное отсутствие памяти о прошлом, не давало подсказок. Что делать если нет элементарного жизненного опыта, привычек и ясного понимания своего места в мире?

* * *

Перелом наступил неожиданно.

К затерянному в топиях лесному холму не вело дорог. Несколько посадочных площадок выдавали способ снабжения, который использовался в прошлом, – он отметил этот факт, уже устав ломать голову над вопросом: почему вид военных инфраструктур ему понятен, а все остальное скрыто туманом забвения?

Зато с инстинктами все было в порядке. Они обострились с того момента, как он едва не сгинул в трясине. Вот и сейчас, когда пение птиц внезапно сменила настороженная тишина, он напрягся, весь обратился в слух.

Хрустнула ветка. Всколыхнулся кустарник.

Пальцы машинально сжали огрызок арматуры. Он присел, цепко наблюдая за ближайшими окрестностями, в готовности дать отпор, – ощущение опасности захлестнуло мгновенно и уже не отпускало.

Интуиция не обманула. Вскоре из зарослей на берег искусственного пруда вышли двое существ. Их внешнее сходство с людьми при ближайшем рассмотрении оказалось весьма условным. Сквозь прорехи изодранной одежды виднелся ветхий, проеденный коррозией металл. По сути, это были механические скелеты в лохмотьях.

Тем не менее чувство смертельной опасности стало еще более острым, недвусмысленным, невыносимым.

«Если заметят – убьют», – шарахнулась мысль.

Но поздно. Один из механизмов вдруг резко обернулся, вскинул руку. С его пальцев сорвалась серия разрядов. Удар электрошока мгновенно погасил сознание жертвы.

* * *

Когда он пришел в себя, солнце уже клонилось к закату. Первый инстинктивный порыв – вскочить и бежать, пресекли пути. Двое пленивших его существ возились с каким-то устройством, молча собирая его из принесенных с собой деталей.

Напряженно гудел энергоблок. Несколько кабелей змеились по земле среди травы. Приспособление выглядело, мягко говоря, странным, ненадежным и даже пугающим. На высоком штативе крепились две прозрачные емкости мягких очертаний. От них свисали, покачиваемые легким ветерком, гибкие трубки, оканчивающиеся насадками инъекторов.

Человеческое подобие защёлкнуло последний фиксатор и обернулось. В глубине глазниц тускло блеснули линзы.

Он понял: сейчас штатив с электронным блоком и капельной системой подключат к нему.

«Зачем? Чтобы выкачать кровь?!» – панические мысли пронеслись вихрем. Ощущение ужаса обдало холодной испариной.

– Что вам от меня надо?! – он впервые заговорил вслух, вернее выкрикнул хриплую фразу.

Существа никак не отреагировали. Один из человекоподобных механизмов склонился над источником питания, второй направился к нему. За штативом по земле волочился кабель.

Ужас вдруг стал всеобъемлющим, бесконтрольным. Появился острый, неприятный холодок в груди. Мышцы трясло мелкой противной дрожью.

Металл звякнул о камень.

Человеческое подобие присело на корточки, окатило его равнодушным, неживым взглядом, явно примеряясь, как бы поточнее вонзить насадки капельниц в вены.

Это стало последней каплей осознанного страха. Мир на доли секунд отдалился, затем восприятие вернулось обостренным до предела. Как и тогда, на болотах, за миг до неизбежной гибели, что-то случилось, словно в истощенном организме щелкнул незримый переключатель.

Дрожь схлынула, а резко прояснившееся сознание вдруг

затопила ярость.

Острота и скоротечность ощущений не поддавались контролю. Он не чувствовал боли в запястьях и лодыжках, – куски провода, которыми его зафиксировали в беспомощном положении, лопнули, оставив глубокие кровоточащие ссадины на коже.

В эти мгновенья тело жило отдельно от рассудка, работая исключительно на рефлексах, – подсечкой он повалил тварь на землю, а руки уже перехватили штатив, с невероятной силой вонзив его в грудной кожух ветхого человеческого подобия.

Раздался хруст, сыпанули искры. Механизм пригвоздил к земле, а он, выхватив из его экипировки подмеченный взглядом пистолет, машинально сбросил предохранитель и выжал спуск.

Выстрел ударил оглушительно, дальше затвор клацнул вхолостую. Он целился в источник питания, над которым склонилась вторая механическая тварь, и не промахнулся. Взрыв обдал порывом обжигающего воздуха, ярчайшая вспышка ослепила, но противнику досталось куда больше – его отшвырнуло на добрый десяток метров, ударило о ствол дерева и оставило лежать переломанной, дымящейся грудой металла.

В ушах звенело.

Кровь сочилась по запястью, тягучими каплями пятнала мох.

Из зарослей кустарника вспорхнула испуганная пичуга. Порыв ветра взъерошил листву деревьев.

Внезапно и остро нахлынули ощущения жизни. Прохладный вечерний воздух, несущий запахи леса, казался пьянящим, – так наступил окончательный перелом в сознании.

После неожиданной схватки, вырвавшей рассудок из состояния бездумной созерцательности, он оказался на некоем новом уровне бытия.

Прилив сил к этому моменту иссяк. В горле першило. Немного отдышавшись, он пошел к роднику, бьющему из скалы. От ледяной воды ломило мышцы, но смыв кровь и грязь он почувствовал себя намного лучше. Кстати, ссадины затягивались на удивление быстро. Они уже не кровоточили.

Вернувшись к месту схватки, он осмотрелся, заметил в траве два измазанных болотной тиной пластиковых кофра, приспособленных для ношения за спиной. Один был открыт и пустовал, – в нем явно принесли то самое непонятное устройство, которое ветхие механизмы зачем-то хотели подключить к его кровеносной системе.

Присев, он вскрыл замки второго контейнера. Внутри оказалось много вещей: разномастная одежда и обувь, какие-то запасные части, тусклая россыпь патронов разного калибра, съёмные аккумуляторы, да несколько незнакомых устройств.

Зачем механизмам одежда и обувь – непонятно. «А вот мне пригодится», – после купания в ледяной воде его зноби-

ло. Присев на выступающий из земли валун, он выбрал из вороха вещей армейские ботинки, затем штаны и куртку, изготовленные из порядком выцветшей камуфлированной ткани.

Одеться стоило немалых усилий, – пришлось довериться мышечной памяти. Она не подвела, и вскоре вечерняя прохлада перестала донимать ознобом.

Теперь оружие...

Он пристально осмотрел пистолет, затем вынул пустой магазин, нашел несколько подходящих патронов и начал снаряжать его. С новой остротой вернулась двойственность восприятия. Оружие выглядело незнакомым, но мелкая моторика пальцев говорила, что в прошлом он мог разобрать и собрать такое устройство с закрытыми глазами.

«Как сервы попали на остров?»

Мысли постоянно перескакивали с одного на другое, казались рваными, непоследовательными, но именно они пробуждали осознанный интерес к окружающему, исподволь формируя ощущение бытия.

Патронов нужного калибра нашлось всего пять. Солнце ушло за горизонт, быстро стемнело, но крупная луна проглянула из-за облаков, залив окрестности холодным сиянием.

Болотная грязь на кофрах подсказывала: путь через топи существует.

Донимал голод. Спать не хотелось, и он решил поискать тропу. Неважно куда она приведет. В кажущемся незнако-

мым мире стодится любое направление. Для начала надо выбраться с островка, здесь уж точно нет ответов на множество роящихся в голове вопросов.

Идти решил налегке. Пистолет хотел сунуть в карман куртки, но такое решение вызвало дискомфорт. Тогда он вернулся к пригвожденному к земле механизму, снял с него элемент экипировки, включающий удобное крепление для оружия.

Вот теперь порядок.

Сервы, судя по всему, пришли с запада. Там и нужно искать тропу.

* * *

Старую гать он обнаружил лишь через несколько часов. Бесхитрое, но прочное инженерное сооружение состояло из соединенных между собой пористых пластиковых звеньев. Ее было сложно заметить. Слегка притопленная, покрытая водой и затянутая ряской она ничем не выделялась на фоне болота. Пришлось вернуться на берег, отыскать подходящее деревце и смастерить из него длинный шест.

Теперь он мог прощупывать путь, не рискуя снова угодить в топь.

Так и пошел, не испытывая сомнений, ничего не загадывая наперед. Ноги скользили. Местами, где звенья потеряли надёжность соединения, гать опасно кренилась. Вокруг чав-

кало и пузырилось болото. Давно засохшие деревья возвышались причудливым корявым редколесьем.

Луна светила ярко. Легкий ветерок гнал рябь по темной поверхности воды. Крики ночных птиц разносились далеко, иногда звучали пугающе. Среди замшелых плавучих островков попадались свидетельства былого: например, он заметил торчащий из воды фюзеляж какого-то летательного аппарата, судя по размерам – транспортного. Возник соблазн добраться до него и поискать что-то полезное, но сходить с инженерной тропы было опасно.

К утру он совершенно выбился из сил. Топям не видно конца и края. Мшистая зыбь колыхалась пологими волнами, но вскоре он заметил скопление почерневших коряг. Принесенные течением корневища плотно обрамляли небольшой клочок суши, давая возможность устроить привал.

Несмотря на голод, усталость быстро взяла свое, сморив в глубокий сон.

День выдался пасмурным, а ближе к полудню зарядила морось. Было сыро и зябко, но разбудил его не дождь а шум.

Что-то двигалось по болоту, издавая стрекот.

Мышцы онемели от долгой неподвижности в неудобной позе. Он с трудом перевалился на бок, затаился среди коряг.

Звук приближался и вскоре за зыбкими полосами тумана он разглядел большую надувную лодку, идущую по протоке. В ней сидели вооруженные люди. Один управлял, а остальные в напряжении смотрели по сторонам, держа оружие на-

готовые. Каких неприятностей они опасались, – непонятно.

Окрикнуть незнакомцев он остерегся, да те вряд ли бы услышали – старый, порядком изношенный подвесной мотор работал громко и натужно, а через пару минут лодка уже скрылась за травянистыми зарослями, обрамляющими протоку.

Чувствуя, что достаточно отдохнул, он снова пошел на запад, шестом нащупывая звенья гати. Голод притупился. Ходьба согревала. Капли дождевой воды, стекающие по лицу, смачивали пересохшие губы.

Куда приведет старая тропа он не имел ни малейшего понятия.

* * *

Лишь к вечеру следующего дня, совершенно измученный, он добрался до края болот.

Местность резко повышалась, среди хвойного редколесья повсюду рыжели старые воронки и виднелись остатки разбитых укреплений. Множество сожжённой техники ветшало под открытым небом.

Выше по склону, метрах в ста от береговой линии, воздух струился хмарью, словно там что-то интенсивно испарялось. Явление выглядело непонятным, необоснованным, но повсеместным.

Обходного пути он не заметил. Странная дымка прости-

ралась повсюду, скрадывая очертания склона и подлеска. Ее не сминал порывистый вечерний ветерок, треплющий листву кустарника.

Разбитые укрепления и сгоревшая техника его совершенно не интересовали. Хотелось убраться подальше от опустылевших топей, найти какую-нибудь еду и безопасное место для ночлега. Пока он размышлял, из границ дымки неожиданно выпорхнула стайка птиц.

«Значит, испарения не опасны?» Наугад избрав направление, он решил рискнуть. «Буду придерживаться старой дороги, так не заблужусь. Куда-нибудь да выведет», – с такими мыслями он пересек границу настораживающего явления и через несколько шагов внезапно оказался в совершенно ином пространстве.

Хмарь как ножом отрезало. Он стоял посреди улицы небольшого поселения, постепенно перетекающего в руины древнего мегаполиса. Ближайшие здания, не превышающие двух этажей, выглядели аккуратными, словно вчера построенными. Повсюду росли вековые деревья. Нижние ветви разлапистых крон источали мягкий приглушенный свет.

Пока он потрясенно осматривался, находясь в полном замешательстве, кто-то, заметив появление вооруженного оборванца, неслышно подкрался сзади.

Затылка коснулся ствол. Ощущение обожгло.

– Не дергайся, – незнакомец, не появляясь в поле зрения, ловким движением отобрал его пистолет. – Кто такой? Как

прошел через барьер?

Шок от неожиданной смены обстановки еще клокотал внезапным выбросом адреналина, да и не привык он проговаривать слова вслух. Мыслил вполне связно, а вот голосовые связки подвели. В конечном итоге ему удалось хрипло и отрывисто выдать:

– Не знаю... Шел по дороге... через дымку...

– Э, не заливай. Барьер непроходим. Кто такой будешь?

– Не знаю...

– Пустышка что ли?

– Не знаю...

– Ладно. Разберемся. Вперед шагай, только без глупостей.

Ствол оружия теперь уперся между лопаток. Кровь по-прежнему глухо ломилась в виски. По наитию он понимал, что в состоянии вырубить незнакомца, кем бы тот ни оказался. Когда оружием тычут в спину, уйти под выстрел – дело техники. Рефлексы буквально подстегивали к действию, но он сдержался.

– Сова, это Макс, – раздался хриловатый голос. – Тревога. Проверь периметр на целостность. Чужак в городе, прошел сквозь барьер. Нет, не знаю, но разберусь. Похоже, пустышка. Давно их не встречал. Давай, в темпе. Да, на связи.

Идти пришлось недалеко. Среди аккуратных домиков выделялся фрагмент бывшего. Уступ какой-то древней массивной постройки, отлитый из бетона, покрытый шрамами, выветренный временем. В серой стене располагалась массив-

ная дверь.

– Сенсора коснись.

Интерком заработал сразу же.

– Ну, кого там на ночь глядя принесло? – раздался недовольный голос.

– Упырь, открывай. У нас новенький. Похоже, пустышка.

Надо проверить на ДНК и наниты.

– До утра не ждет? Я занят.

– Открывай, говорю! Возможно, – прорыв периметра.

Некогда мне с тобой препираться!

Щелкнул электрозамок, мягко прошелестел привод. Бронированная дверь сдвинулась вбок.

Сразу за порогом располагалась шлюзовая камера. Под низким (чуть выше человеческого роста) сводом помигивал индикацией блок датчиков.

– Макс, можешь идти, дальше я сам разберусь.

– Ладно. Держи меня в курсе.

Снова прогудел привод. Наружная дверь закрылась, а внутренняя пришла в движение.

– Пустышка, тебе прямо и направо. Одежду скинь в утилизатор, пройдешь дезинфекцию и сразу ко мне на осмотр.

Быстрые, неожиданные повороты событий вызывали глухой протест. Чувство исходило из глубин подсознания, словно в прошлом никто не смел ему приказывать. По крайней мере такую неожиданную психологическую окраску приняла ситуация.

Он не спешил выполнить указание. Осматривался, со смесью интереса и раздражения.

Просторное помещение за шлюзом напоминало торговый зал. Вдоль стен генерировались голографические витрины. Представленные на них предметы выглядели непонятными. В основном тут демонстрировались небольшие закрытые кейсы с хорошо читаемой, но ни о чем не говорящей маркировкой.

– У нас проблемы? – видимо хозяин бункера наблюдал за ним через систему безопасности.

– Нет, – он с трудом подавил глухие эмоции.

– Тогда не тормози. На болотах полно всякой заразы. В том числе и боевых вирусов.

Довод показался веским. По правую руку действительно располагалась еще одна дверь. Он молча выполнил указание. Вошел в тесную комнатку, скинул лохмотья в утилизатор (устройство автоматически открыло выдвижную корзину приемника), и замер.

Из точечных отверстий в стенах ударил сжатый воздух, несущий мельчайшую, остро пахнущую взвесь, больше похожую на туман. Процедура заняла секунд десять не больше. Почувствовав легкое жжение, он коснулся своей щеки. Щетина исчезла. Впрочем, как и короткий ежик едва отросших волос.

Снова выдвинулся лоток. На этот раз там лежал комплект чистой одежды.

– Порядок. Теперь можешь проходить дальше. Только без глупостей, ладно?

Куда идти стало понятно, как только он вернулся в главный зал. Несколько голографических витрин отключились, зато на их месте в стене открылась толстая дверь, за которой был смонтирован еще один шлюз.

Следующее помещение походило на лабораторию. Заметив капельные системы и обилие мягких тубусов с кровью, он невольно напрягся.

– Ну что опять? – Упырь появился из-за стеллажа, заставленного высокими прозрачными емкостями. – Крови боишься?

Хозяин странного комплекса оказался худым, высоким и неестественно скрученным, словно бы покоренным.

– Не надо на меня пялиться. К слову, – это как раз последствия воздействия боевого генетического модификатора. Садись, – он указал на кресло. – Чего испугался, спрашиваю?

– На меня напали. Двое каких-то механизмов. У них были похожие приспособления.

– На болотах?

– Угу, – он все еще стоял в нерешительности. Неприятные воспоминания взывали к осторожности. Он ведь понятия не имел, кто эти люди и каковы их истинные мотивы?

– И что же ты сделал? – Упырь сел за терминал кибернетической системы, сгорбился в окружении заработавших

экранов.

– Прибил обоих.

– Глупо. Хотя, не удивительно. К сведению: это были андроиды поддержки.

– Они хотели из меня кровь выкачать! Оглушили шоке-ром и связали!

– Никто из тебя кровь качать не собирался. Наоборот. Они пытались тебе помочь. Ввести модификацию в виде нанитов. А их обычно смешивают с кровью пациента. Встретить на болотах машины поддержки – большая редкость. Зря ты их прибил. Препараты-то хоть забрал?

– Не знаю, о чем речь.

– Ладно, говорю же: садись, хватит озираться. Давай сначала тебя идентифицируем.

Он пересилил настороженность, уселся в кресло. Из подлокотников выдвинулись два гибких манипулятора. Один взял образец крови из пальца, второй просто мазнул чем-то по запястью.

Минута прошла в тишине, затем Упырь, считав данные, с удивлением и замешательством взглянул на позднего посетителя.

– Вот же подвалило мне забот на ночь глядя!.. – проворчал он. – Кому сказать, репликант прорыва, седьмое поколение, восстановленный базовыми нанитами! Погоди, сейчас ДНК по архивам пробью, – вас ограниченной партией выпускали.

Он ровным счетом ничего не понял из монолога Упыря.

Просто сидел и ждал.

– Ну, давай знакомиться что ли? – через некоторое время тот повернулся вместе с креслом. – ДНК в базе есть. Твоего прототипа звали Игнат. Позывной – «Зверь».

– Что такое «репликант прорыва» и «прототип»? Ты можешь объяснить толком? Я чем-то отличаюсь от других людей?

– Людей? – Упырь криво усмехнулся, но вспомнив, с кем имеет дело, немного смягчился: – Ладно. Извини. Ты ведь ничего не знаешь. В общем, слушай и запоминай. Дважды объяснять не стану. Людей давно нет. Ты, я, любой, кого встретишь – репликанты. Нас когда-то создали в качестве расходного материала – временных биологических оболочек, куда записывалось сознание прототипа, то есть – человека. К примеру, судя по ДНК, твоим прототипом был некто Игнат Зверев. Понятно?

– Не совсем. Куда подевались люди? Зачем им потребовалось создавать репликантов? Почему я ощущаю себя человеком?

– Ишь, как заговорил. Сразу чувствуется – седьмое поколение. Вопросы, к слову, правильные, но большинство ими не задается. Да и ответы не всем нравятся.

– Я хочу знать.

– Люди создали нас во время войны. Чтобы не гибнуть самим. Репликант – это усовершенствованный человек. Более жизнестойкий. У нас искусственный скелет, усиленные

физические возможности, а в голове кроме биологических нервных тканей есть слой нейрочипов. В них содержатся первичные, минимально необходимые знания, – вот почему ты умеешь говорить, распознавать предметы и реагировать на события. Но дополнительная нейросеть устроена таким образом, чтобы твой мозг мог в любой момент принять сознание человека.

– А что станет со мной?

– Ты мгновенно исчезнешь, как личность. Появится Игнат Зверев. Но не напрягайся, такого уже никогда не произойдет. Я же сказал: все люди погибли. А теперь пару слов о настоящем, чтобы ввести в курс дела, – Упырь говорил только по существу. – Давняя война закончилась лет тридцать назад. Но у репликантов есть одна отличительная черта. Нас можно восстановить посредством нанитов.

– То есть, спустя десятилетия меня воссоздали микроскопические устройства?

– Молодец, соображаешь. Но вот в чем проблема: ты репликант седьмого поколения. Чтобы задействовать твои потенциальные возможности, требуется комплекс микромашин как минимум седьмого, а лучше десятого уровня.

– И что мне теперь делать?

Упырь ответил не сразу. Долго, пристально смотрел на Игната, затем вздохнул, видимо в ответ собственным мыслям, а вслух сказал коротко:

– Просто живи. Жизнь – это дар. Физически – ты человек,

только более выносливый. Так что добрый совет, осмотрись, найди занятие по душе. А на остальное – плевать.

– И все?

– Ну есть еще один нюанс. В нашем мире, – я говорю о современности, – все завязано на нанитах. Они дают дополнительные возможности практически в любой сфере, служат универсальным платежным средством и одновременно – самым ценным товаром. Чем выше уровень нанитов, тем больше возможностей они открывают и тем выше котируются. Если захочешь получить микромашины второго уровня, то свои базовые тебе придется менять в соотношении один к двум. Третьего – один к трем. Курс понятен, да?

– Понятен. А где их брать?

– Наниты способны реплицироваться в организме. Со временем появится их небольшой избыток. Мы называем такое явление «ртутный пот». Их выдавит в виде мельчайших капелек через поры кожи. Но лучше до этого не доводить. Заранее процесс не предскажешь, да и собирать такой излишек крайне сложно. Через месяцок загляни ко мне, возьму анализ крови, и, если уровень микромашин будет повышен, то сцежу литр. Из крови их легко выделить.

– Поэтому тебя Упырем прозвали?

– Ну, можно сказать и так. Хотя есть и другие причины. Я не обижаюсь. У каждого свой способ заработка. Поверь, мой не из худших, – со странной усмешкой добавил он.

– А разве наниты не могут тебя восстановить?

– Ты о генетической деформации? Нет. Микромашин выше третьего уровня мне за всю жизнь в руки не попадалось. А чтобы такой недуг исправить нужны наниты пятой модификации. Кстати, вот еще один совет – немного окрепнешь – сходи туда, где андроидов поддержки завалил. В любом случае в накладе не останешься. Отыщи препарат, который они хотели тебе ввести. Наверняка субстрат нанитов, раз твоя кровь потребовалась.

Игнат кивнул. Имя даже в мыслях звучало непривычно, как откровение.

– Теперь я могу идти?

– Да. Претензий к тебе нет. Я сообщу нашим результат идентификации. Но будь осторожен. Репликантов прорыва живую никто не встречал.

– А в чем мое отличие от других?

– Продвинутый нейроинтерфейс и разного рода боевые способности, однако базовые наниты их не потянут. Может и будут происходить спорадические включения, но только при критических обстоятельствах. Так что вот, держи, – Упырь протянул ему небольшое устройство с креплением в виде браслета. – Это коммуникатор.

– Для связи?

– В основном. Еще через него можно к местной сети подключаться. О своем происхождении пока лучше помалкивай. А имя и позывной – скажи Упырь надоумил.

– Спасибо. Отплатить мне нечем.

– Придет время – сочтемся. Пока осмотришь, пообвыкнись. Пустующих домов в округе достаточно. А натура со временем свое возьмет. Раз смог из топей выбраться, значит навыков тебе не занимать, просто дремлют они до поры.

Глава 2.

Поселение репликантов...

Так для Игната началась новая жизнь.

Он вышел от Упыря в полнейшей растерянности. Уже наступила глубокая ночь. Нижние ветви могучих деревьев по-прежнему источали свет, а выше царила мгла. Защитный купол, надежно маскирующий городок, не позволял увидеть берег болота или другие окрестности.

Осматриваясь, Игнат медленно шел по улице. Плотная и аккуратная застройка постепенно исчезла, обнажив истинную структуру древнего поселения. Теперь вокруг возвышались разрушенные небоскребы. Вековые деревья были искусно вписаны в архитектуру мегаполиса. Свечение их ветвей скорее всего являлось результатом генетического конструирования.

По сути, большая часть накрытого куполом пространства никем не использовалась. На глаза попадались широкие лестницы, огрызки транспортных развязок, и даже сборки шахт гравитационных лифтов – каркасы таких сооружений вздымались ввысь и тонули во мгле.

Древний город имел ярко выраженную уступчатую архитектуру. В прошлом он был просторным и светлым – тут изобиловали площади и парки, в цоколях высотных зда-

ний располагались огромные помещения торговых центров и других инфраструктур мегаполиса, – многие понятия и связанные с ними образы генерировались на подсознательном уровне, словно в его нейрочипах до сих пор сохранилась частичка памяти прототипа.

Повсюду виднелись следы разрушений, но шрамы бывшего постепенно и неуклонно поглощала природа. Из трещин в бетоне проросли трава и кустарник. Во время дождей вода потоками сбегала по улицам, создавая наносы песка и гравия.

От созерцания окрестностей его отвлёк автоматически включившийся коммуникатор. По-видимому, он был заранее настроен на определенную частоту и сейчас работал в режиме рации:

– Мех, где тебя носит?!

– На связи.

– Барьер не работает! В чем дело?!

– ГФС¹ накрылся.

– Да как же так?!

– Молча. Энергоблоки сдохли, все разом. Перегрузка.

Кто-то навел блуждающую червоточину. Уже занимаюсь. Периметр контролируйте!

– Понял. Работай. Прикроем.

Игнат, до этого поглощенный своими мыслями, насторожился. Он уже не удивлялся, как быстро его организм вхо-

¹ ГФС – генератор фазового смещения.

дит в состояние «сжатой пружины». Процесс занимал доли секунд и был рефлекторной реакцией на опасность.

Где-то в отдалении вдруг сыпанул дробный перестук выстрелов. Судя по ритмике огня столкновение оказалось внезапным, скоротечным.

– Сова, ответь! Бласт? Ник?

Тишина. Несущую частоту вдруг заглушило помехами.

Выстрел ударил громко, близко и неожиданно. Игнат мгновенно сориентировался на звук.

– Снайпер! – снова ожил коммуникатор. Голоса, звучащие по связи, выдавали зачаток паники. Видимо нападение стало для репликантов полной неожиданностью.

– Кто прорвался?

– Без понятия! Уложили группу «ветхих», но они явно залетные.

Снова грохнул выстрел. На этот раз Игнат успел заметить бледную вспышку, озарившую один из оконных проемов древней, необитаемой застройки.

– Зверь на связи, – слова вырвались сами собой. – Засек позицию снайпера.

– Зверь, ты кто вообще?

– Макса спроси, – он уже двигался в направлении интересующей «высотки», короткими перебежками пересекая широкий проспект. – Новичок. Пустышка. Упырь должен был скинуть инфу.

– Зверь, это Макс. Сориентируй нас. Ты же безоружен,

сам туда не суйся!

– Сориентировать не могу. Нет привязок на местности. Заброшенные кварталы. Пятый этаж. Здание на схождении трех улиц...

– Понял. Знаю это место. Не лезь на рожон.

Снова ударил выстрел.

– Слабак – минус. В голову. Чипы в хлам. Наниты уже не помогут.

– Сип, осторожнее. Это наверняка инки!

– Ну а кто еще мог вырубить барьер? Они, больше никому...

Игнат наконец добрался до нужного здания, вжался в стену недалеко от широкого пролома. Дыхание сбилось. Оружия у него не было. Надо входить, но как? Этаж наверняка занят. Прокрасться незаметно – не вариант, – мелкая бетонная пыль, поднятая его перебежкой, опускалась неохотно, предательски клубилась, – вот под лёгким дуновением ветерка ее втянуло в пролом, и там внезапно обозначилась невидимая ранее сетка лазерных лучей.

«Растяжки»...

Противник опытный, а ситуация, по сути, патовая. Если ждать помощи, снайпер соберет обильную жатву. В здании наверняка засада. Иначе неведомый стрелок замаскировался бы получше.

– Макс, тут явная ловушка. Снайпер вас на себя выманивает.

– Принял. Сколько инков видишь? – мгновенно откликнулся тот.

– Никого не вижу. Но снайпер не один, наверняка есть и другие позиции. Нарвался на лазерные растяжки.

– Сказано же: не лезь! Мы тихо просочимся. Руинами...

– Принял.

Выполнять приказ он не собирался. Ответил, чтобы не нагнетать обстановку и не обременять бойцов лишним беспокойством за безоружного новичка. Нервно выжидать в сторонке ему претило. Мысли проносились стремительно, некоторые словно выныривали из прошлого, которого он не помнил.

Вариант действий напрашивался сам собой. Пыль, обозначившая лазерные лучи, уже осела, но теперь он знал о ловушке и мог использовать ее в своих интересах. Чтобы войти на этаж нужно огневое прикрытие. «Растяжки» способны его обеспечить если замкнуты на взрыв, а не на тревожные датчики.

Придется рискнуть и проверить...

Рука на ощупь нашла пару подходящих камушков. Он по-прежнему прижимался к наружной стене здания, находясь для противника в «мертвой зоне». Ни снайпер, ни гипотетическая группа прикрытия его не видели и выстрелом достать не могли.

Брошенный Игнатом камушек упал в аккурат подле пролома и прокатился чуть дальше, имитируя звук неосторож-

ной поступи.

Тишина стояла оглушающая. Никто не дернулся на звук, но оставить нижний этаж без прикрытия, надеясь только на «растяжки» они не могли. Кого-то должны были отрядить в охранение.

Точно... Едва слышно скрипнул гравий. В руинах под ногами полно всякого мусора.

Игнат не шевелился, весь обратившись в слух.

– Фан, выйди, проверь. Снаружи кто-то есть. Сигнатуры не вижу, но биодатчик подрагивает.

Со стороны главного входа в здание показался едва заметный человеческий силуэт. Его система маскировки работала со сбоями. Тот, кого называли «Фаном», крался вдоль стены, но поле зрения ему перекрывал крупный обломок, за которым и затаился Игнат.

– Никого. Мерещится тебе.

Игнат понятия не имел, каким образом слышит и различает слова. Возможно, сработала одна из способностей «репликанта прорыва»?

– Все равно проверь, – раздался негромкий ответ. – Датчик на кого-то реагирует. Это точно не помехи.

Возможно, слова, воспринимаемые Игнатом, даже не были произнесены вслух. Не зря Упырь посматривал на него со смесью любопытства и страха.

Так или иначе, но враг сейчас действовал по его задумке. Дождавшись, когда патрульный поравняется с проломом Иг-

нат метнул камень покрупнее, чтобы наверняка задеть сетку лазерных лучей, и тут же отпрянул назад за укрытие.

«Растяжки» оказались установлены на взрыв. Всплеск пламени озарил улицу, и вслед плазменной вспышке во все стороны ударили изломанные разряды мощных электростатических пробоев. Один из них поразил крадущегося вдоль стены противника. Раздался резкий вскрик боли, шрапнелью резанул дымящийся бетонный гравий, а Игнат уже рванулся вперед.

Боец валялся на другой стороне улицы. Его оружие – стрелковый комплекс неизвестной модификации, отбросило взрывом. Игнат в перекаате подхватил трофей, рывком привстал на колени, и резанул короткой очередью, заметив тень в глубине этажа.

– Зверь, что за пальба? – нервно осведомился Макс.

– Я вошел. Минус двое, – короткие фразы не мешали действовать. Он уже был в холле, успел обшарить амуницию убитого, завладев бронежилетом с несколькими подсумками, – их Игнат перекинул через плечо, быстро уходя от места прорыва.

Боевые навыки при отсутствии жизненного опыта, казались зловещими, словно внутри притаился некто другой: холодный, расчетливый и безжалостный.

Впрочем, на рефлексии времени ему не оставили. Сразу несколько автоматных очередей ударили со стороны лестничного пролета и из темноты второго этажа, – огонь вели

сквозь разломы лопнувшего, местами просевшего перекрытия.

Игнат перекатился через горку строительного мусора, нашел укрытие за толстым простенком разрушенного помещения, на миг замер, внимая ограниченному восприятию. Вокруг царил мрак, плавала едкая бетонная пыль, слышались торопливые шаги и негромкое бряцанье, – звуки дробились эхом, сбивая чувство направления.

Надеть бронежилет и закрепить подсумки оказалось делом нескольких секунд. Магнитные замки и внешние крепления для «БК» оказались интуитивно понятными.

На трофейном стрелковом комплексе он не заметил никакой индикации. Ни уровня питания, ни счетчика расхода боекомплекта, да и прицел оказался простым, без электронных наворотов. Похоже, его бывший владелец обладал некими вживленными подсистемами, расширяющими возможности зрения и иной сенсорики организма. По крайней мере тьма, царящая в здании, не мешала противнику передвигаться и вести огонь.

Игнат был уверен: у него тоже есть нечто подобное, но слова Упыря нашли прямое подтверждение: базовые наниты явно не справлялись с нагрузкой. Короткие, спорадические включения нейроинтерфейса несли бесполезную, обрывочную информацию и лишь подтачивали силы, вызывая резкие приступы головокружения.

Невдалеке послышался шорох. Его искали молча и целе-

направленно. В некоторых местах огромное помещение первого этажа небоскреба освещало скупое сияние генетически модифицированных деревьев, чьи кроны разлаписто простирались над руинами.

В сумраке смутно виднелись очертания нескольких неподвижных эскалаторов. Этот путь наверх наверняка плотно заблокирован, – Игнат озирался в поисках приемлемого решения, отчетливо понимая: промедление смерти подобно.

Метрах в двадцати от него, в конце усеянного обломками торгового зала журчала и капала вода. Угол здания там снесло давним взрывом, а вплотную к иззубренным стенам примыкали узловатые образования, скорее всего – корни одного из исполинских деревьев. Чем не путь наверх? – он до рези в глазах всматривался во мглу. Да, это точно корни. Деформированные, разорванные, но сумевшие залечить старые раны. Они причудливо изгибались, кое-где оплетая несущие опоры древней постройки.

«На второй этаж по ним точно выберусь», – мысленно рассудил Игнат. Но как отвлечь врагов, обладающих лучшей сенсорикой? Пока он таился в укрытии, едва дыша, те продолжали упорно искать нарушителя, постепенно приближаясь.

Поединок нервов затягивался, но его исход внезапно решила вспыхнувшая неподалеку перестрелка.

Судя по всему, Макс успешно провел группу в обход трех улиц, через руины, но на ближних подступах к зданию все

же нарвался на охранение.

Звук шагов потонул в грохоте выстрелов. Игнат, пригибаясь, рывком преодолел открытый участок разгромленного торгового зала, перепрыгнул через нагромождения пластика, оставшиеся от стеллажей и витрин.

Вслед ему наугад резанула очередь. Несколько пуль с глухим звуком впились в плотную древесину могучего корневища.

Не останавливаясь, он вскарабкался выше, выпрямился в полный рост, дотянулся до фрагмента раздробленного перекрытия, понуро свисающего на погнутой арматуре, и подтянулся, оказавшись на втором этаже.

Угол здания действительно был обрушен. Несколько молодых побегов (невысоких, по сравнению с царящими над городом исполинами) проросли из сплетения узловатых корней, затеняя руины.

Взобраться по их веткам не составило труда. С кроны Игнат сумел перебраться на широкий балкон пятого этажа, вжался в стену, прислушиваясь и осматриваясь.

Перестрелка внизу не утихала. Судя по всему, бой завязался позиционный. Обе стороны находились в укрытиях, не имея тактического преимущества.

Выходить на связь он не решился. Толковой информации все равно нет. Действовать придется в одиночку. Зачем он вообще ввязался в бой, кто здесь друг, а кто враг, – таких вопросов не возникало, словно самого факта нападения некоей

внешней силы на мирное с вида поселение, было достаточно.

Наниты, реагируя на некоторое внутреннее сомнение хозяина, вновь попытались помочь. Это проявилось в резком приступе слабости. Зато он услышал шепот, мурашками крадущийся по спине.

«...внезапно не получилось...»

«...этих убить...»

«...пленных для фермы возьмем в другом месте...»

Резко кружилась голова. На фоне серых стен проявились и исчезли контуры человеческих фигур, – Игнат толком не успел запомнить и осмыслить диспозицию, но в следующий миг, стирая недомогание и сомнения, поблизости заговорил крупный калибр.

Тяжелый импульсный пулемет мгновенно переломил ситуацию, наглядно показав, кто выйдет отсюда живым, а кто навек останется в руинах. Постройки внизу оконтурились пламенем, вздрогнули, вбирая множество попаданий, – их очертания стали зыбкими, а затем укрытия группы Макса вскипели плазмой, – при соударении с препятствием цилиндрические пули крупнокалиберного ИПК мгновенно превращаются в раскаленный ионизированный газ, выжигая кубометры бетона, сметая надежные с вида постройки, оставляя после себя лишь груды дымящегося щебня.

Еще немного и все будет кончено.

Лицо Игната исказила гримаса ярости. И без того худой, – в чем только душа держится, он мгновенно осунулся, слов-

но организм вошел в «форсированный» режим, сжигая скудные внутренние резервы. Глаза глубоко запали, в них читался некий вид безумия, – наниты отработали криво, непоследовательно, – их «помощь» выглядела весьма сомнительно.

С балкона внутрь здания вела лишь одна дверь. Он толкнул ее плечом, метнул внутрь гранату, а сам ворвался спустя секунду после взрыва.

Двое бойцов как раз вставали с пола. Их сбило с ног взрывной волной, но благодаря тяжелой броне, лишь слегка контузило. Фрагменты мебели дыбились пластиковой щепой и едко дымились.

Короткие очереди вспороли сумрак. Машинально контролировав результат, Игнат рывком пересек задымленную комнату. В коридор полетела граната.

Он не пытался осмыслить происходящее. Работал на выживание. Взрыв прокатился коротким рыком, обдал порывом горячего воздуха. Уши заложило, но полагаться на слух в кромешном аду беспорядочного огня уже не приходилось.

Перекатом по хрусткому тлеющему пластику он добрался до небольшого холла, отстрелялся с колена, взглядом фиксируя обстановку и результат, – еще одна дверь распахнулась по правую руку, и Игнат щедро добил магазин.

Чисто...

Снова рывок вперед. На бегу он успел перезарядить оружие. В трофейном подсумке осталось две гранаты. Обе ушли по назначению, в комнату, озаренную мятущимися сполоха-

ми статики, – оттуда бил импульсный пулемет.

От грохота разрывов слух почти пропал.

Силы предательски таяли. Он не мог долго поддерживать такой темп. Предел истощенного организма наступил быстро и предсказуемо.

В просторном угловом помещении с окнами, выходящими на разные улицы, на самом деле оказались установлены два крупнокалиберных ИПК на треножных станках. Оба молчали, опрокинутые ударной волной.

Контроль.

Звук коротких очередей с трудом прорвался в сознание. Попытавшийся встать противник мешковато повалился на пол.

Реальность воспринималась урывками. Подняв треногу, он осмотрел ИПК, развернул его стволом ко входу, отчаянно надеясь, что стрелять не придется. При работе тяжелого импульсного оружия обычно возникает побочная ударная волна, защитит от которой способна лишь специальная экипировка.

– Макс, это Зверь. Входите, если живы. Пулеметчиков снял. Несколько минут еще продержусь.

* * *

Снова вступать в бой ему не пришлось. Противник, потеряв тяжелые вооружения и не понимая, как их потенциальные жертвы прорвались в здание, счел за благо отступить.

Звуки перестрелки быстро стихли. Тишина вдруг наступила оглушающая. Игнат все еще держал под прицелом вход.

В коридоре послышались шаги.

– Зверь, свои. Не пальни ненароком.

Внезапно дала о себе знать паранойя. Есть ситуации, когда ее (паранойи) много не бывает. Частоту связи могли прослушивать и использовать не только репликанты из города. Без надежной системы идентификации не было никакой уверенности, что голос, доносящийся из коридора, принадлежит Максусу.

– Докажи.

– Справедливо. Спрашивай.

– Как ты меня встретил?

– Ствол к затылку приставил. И твое оружие отобрал.

– Входи.

Через минуту в комнате стало тесно. Бойцы все прибывали. Каждому хотелось взглянуть на новичка, спасшего их жизни, похлопать по плечу, сказать пару ободряющих слов, а Игнат воспринимал окружающее через призму крайнего измождения. Короткий бой забрал от него все. Силы, способность связно мыслить, крохи дружелюбия.

– Э, брат, да ты едва на ногах стоишь, – в руках Максима оказался шприц-тюбик. Он сделал Игнату инъекцию, ни о чем не спрашивая. Прямо через ткань одежды.

На удивление, – в голове моментально просветлело.

– Не напрягайся. Вколол дозу нанитов. Боевые, поддержи-

вающие. Сейчас станет легче.

Народ тем временем собрал трофеи. Оба ИПК сняли со станков и унесли. Оружие убитых тоже забрали, как и некоторые детали тяжелой экипировки.

– Кто они такие? – Игнат, немного придя в себя, взглянул на тела врагов. Внешне те ничем не отличались от других репликантов. На этот раз при виде крови он не испытал ни страха, ни отвращения, ни дурноты, – эмоции притихли, словно бы выцвели.

– Киллхантеры. Твари похуже инков, – ответил Макс.

– Они репликанты? – уточнил Игнат.

– Да. Репликанты. Но не такие как мы. Охотятся ради нанитов. Нападают на мирные поселения. Кого убьют – препарируют на месте. Жуткое, скажу тебе, зрелище. Жуткое, даже когда находишь места временного размещения их полевых лабораторий. А тех, кого захватывают живыми, уводят на фермы.

– Что еще за «фермы»?

– Там репликантов содержат, как скот. Обездвиживают, накачивают препаратами, провоцирующими рост числа нанитов.

– И что происходит с пленниками?

– Регрессируют, становятся уродцами. Первым, как правило, отказывает мозг, а тело на искусственном питании может прожить несколько лет. Пошли, Игнат. Здесь парни уже без нас разберутся. Надо выпить. Посидим, стресс снимем,

заодно потолкуем. Ты вовремя вписался. От большой беды нас спас. Хантеры взломали барьер, закрепились в здании и ждали подмогу. Напади они всеми силами, – поселению пришел бы конец.

– Зачем держите такой большой радиус защиты? – спросил Игнат. – Руины-то для чего включили в периметр?

– Не от нас зависит, – ответил Макс. – Эмиттеры фазового смещения работают только на определенном расстоянии друг от друга, – пояснил он. – Этого не изменишь, вот и приходится накрывать куполом часть разрушенных кварталов.

* * *

Этим вечером Упырь крепко напился, что позволял себе крайне редко.

Во-первых, отравить нервную систему, которую поддерживают наниты, непросто. Во-вторых, ему не нравилось состояние опьянения, но сегодня вернулось чувство, которое иначе не заглушить.

Оно саднило, кровоточило, грызло изнутри и никак не хотело заткнуться.

Упырь пил в одиночестве, мрачней с каждой минутой. Происходило все на открытой террасе под ветвями огромного дерева, изрядно пострадавшего в боях давней войны, покореженного мутациями, но выжившего.

Нижние ветви исполина источали неяркий свет, озаряв-

ший живописную атмосферу местного «клуба», если можно так выразиться.

Обычно по вечерам тут собирались свободные от дел репликанты. Здесь заключались сделки, планировались вылазки, обсуждались проблемы и насущные потребности небольшого сообщества.

Упыря откровенно сторонились, считая социопатом: он ни к кому не лез, друзей не заводил, никогда первым разговор не начинал, а отвечал только по существу (если самому было интересно), но сегодня изменил своим же правилам.

Он некоторое время наблюдал, как Игнат и Максим беседуют, сидя за дальним столиком. Говорил в основном Макс, что-то втолковывая новичку.

Упырь встал, пошатнулся, придерживался рукой за спинку кресла, а затем нетвердой походкой направился к ним.

– ...освоишься быстро, – долетел до его слуха обрывок фразы. – С десятков вылазок и сможешь обновить наниты до второго уровня.

– Макс, заткнись! – Упырь волоком притащил еще одно кресло, взяв его от соседнего столика, и сел, подавшись вперед, сцепив пальцы рук в замок, так что костяшки побелели. – Не смей Игнату мозг выносить! Пусть сам осмотрится. А то нарисуешь ему радугу...

– Ты чего взъелся? – удивился и обиделся Максим. – Хантеры ушли. Барьер восстановлен.

– Макс, ты достал. Лучше правду скажи. Нарисуй парню

настоящую картину, например разъясни, откуда киллхантеры берутся? Ими, по-твоему, рождаются?

– Упырь, а в чем вообще проблема?

Тот на вопрос не ответил, цепко, исподлобья посмотрел на Игната, на секунду поймал его взгляд, а затем вдруг хрипло заговорил:

– Запомни, парень, все мы приходим в мир «пустышками». Без прошлого, без целей, без понимания своей сути, но на такие темы тут не принято говорить. Нет, нет, Макс, не перебивай! – он снова повернулся к Игнату. – Ты сегодня пятерых матерых ублюдков завалил. Почему? Как решился? Откуда навыки? Зачем, вообще полез?

– Ну, не знаю. Просто не смог в стороне стоять. Это проблема?

– Это и есть суть, – ответил Упырь. – В нас изначально заложены боевые подпрограммы. Ты себя толком не осознал, так что не сомневайся – поступками руководят заранее обученные искусственные нейросети. Без личности прототипа они погонят тебя по кругу. От вылазки к вылазке. Так в конечном итоге и появляются киллхантеры. Бесконечная охота за нанитами и модификациями, – через пару месяцев вопросы бытия отпадут сами собой. На мир будешь смотреть через прорезь прицела и тщиться себя надеждой: ну еще немного, еще одно усовершенствование, новый уровень нанитов, и я все пойму.

Он замолчал, словно выдохся. Наступила глубокая пауза.

– Вот только ничего ты не поймешь. Никогда, – продолжая прерванную мысль, Упырь снова подался вперед. – Вокруг – мир сумасшедших монстров. Одни изуродованы генетическими мутациями, другие в погоне за нанитами давно стали моральными дегенератами и убийцами, третьи просто не в состоянии понять, зачем существуют, и потому довольствуются минимальными инстинктивными потребностями, – живут в лесах и на болотах, будто звери. Звери, умеющие обращаться с оружием.

– Упырь, у тебя реально крыша поехала? – возмутился Максим. – Ты чего завелся?

– А в чем я покривил душой? Где сказал неправду?

– Ну... Не знаю...

– Вот и заткнись!..

– А мне-то как быть? – Игнат выглядел растерянным.

– Не повторяй чужих ошибок, – ответил Упырь. – Найди себе цель важнее микромашин, а их сделай лишь средством ее достижения, иначе быстро свихнешься в погоне за нанитами.

– Упырь, ты несешь всякий вздор! – не выдержал Максим. – Что может быть важнее выживания?

– Кому Упырь, а кому Тимофей Иванович, – огрызнулся тот.

– Тимофей Упырев? – Игнат невольно вздрогнул.

– Помнишь меня?

– Такое ощущение, что знаю. Вернее – знал. Когда-то в

прошлом.

– Это фрагменты памяти прототипа. Образы, случайно сохранившиеся в слое нейрочипов. Осколки былого, которые не сложить в целое. Думаю, мой прототип тесно общался с репликантами прорыва.

– Сколько нас было?

– Семеро. Спецгруппа, – уверенно ответил Упырь. – Для какого задания – не ведаю. Единое цифровое пространство давно исчезло, – большинство серверов разрушено. Информацию приходится по фрагментам собирать, но полной картины прошлого нет, – он хотел встать и уйти, но Игнат придержал его за руку:

– погоди.

– Я уже сказал все, что думаю и знаю.

– Сядь!

С Упырем никто не смел говорить в приказном тоне. Себе дороже. Единственный мнемотехник на всю округу имел определенные привилегии. Только он умел точно распознавать наниты, активировать их скрытые функции. И, тем не менее, Тимофей грузно осел в кресло.

– Ну?

– Твой прототип был ученым? Работал с микромашинами?

– Да. Верно. Быстро соображать начал. Молодец.

– Тогда ты должен знать, ну или хотя бы интуитивно догадываться зачем нас создали?

– Я уже ответил при идентификации, помнишь? Только не спеши возводить людей в ранг «творцов». Их цели были сугубо практическими. Отнюдь не божий промысел, – он обернулся и указал на одного из репликантов. – Видишь его боевую броню?

Игнат кивнул. Тяжелая сервоприводная экипировка напоминала скафандр.

– Мы – не более чем оболочки, в которые можно инсталлировать человеческое сознание. Расходный материал, – повторил Упырь.

– Тут нет логики. Броня – понятно. Но мы ведь живые, уязвимые. Зачем человеку нужна еще одна оболочка из плоти и крови? Пусть даже в чем-то усовершенствованная? Я, к примеру едва не сгинул в топях. Не проще ли было создать нас надежными, мощными механизмами?

– Вопросы правильные. Но увы, – безответные.

– А предположения?

– Ну, есть кое-какие мысли, – неохотно ответил Упырь. – Не забывай, – шла война. Думаю, она велась на грани выживания видов. Знаешь, что такое ККБ и РЭБ?

– Контркибернетическая и радиоэлектронная борьба, в широком понимании терминов.

– Верно. Сдается мне, люди столкнулись с цивилизацией, настолько превосходящей их в развитии, что наши кибермеханизмы уничтожались влегкую. Их просто подавляли. Макс не даст соврать, в округе часто встречаются мощнейшие ки-

бернетические комплексы. Внешне вроде бы неповрежденные, но неработающие, ветшающие, не сделавшие ни одного выстрела.

– То есть, по-твоему, репликанты стали единственным эффективным решением?

– Угу. Но люди все равно проиграли. На репликантов тоже нашлась управа. Генетические вирусы-модификаторы, как видишь на моем примере.

– В таком случае, где же победители?

– Их нет. От противника остались только «инки» – «иные кибернетические формы», если оперировать терминами прошлого. Опаснейшие твари. К счастью, их мало, да и обитают далеко на юге, ближе к побережью, там, где еще сохранились червоточины между мирами. Но не забивай себе голову. Прошрое – в прошлом. Насчет нанитов я тебя предупредил. Не ставь их во главу угла. Иначе быстро свихнешься. И к слову: больше никогда не смей меня одергивать. – Упырь встал и поковылял прочь, сторбленный, неестественно искореженный мутацией, жутковатый, но явно не сломленный, словно у него была некая потаенная мечта, которую он хранил глубоко и бережно.

– Он прав? – Игнат пристально посмотрел на Максима.

– По большому счету – да, – вздохнул тот. – Ничто человеческое нам не чуждо. Но мы – лишь половинка биологического вида. Среди репликантов нет женщин. И думаю, – никогда не было. Я тоже задавался вопросом, в чем наша

цель? – нехотя признался Макс. – Но ответа не нашел. Иногда посмотришь на диких зверей, – горько на душе становится. Птахам начинаешь завидовать. Гнезда выют, птенцов выводят. А мы? Ни дома, ни семьи. День прожит и ладно. От хантеров отбились, – хорошо. Нанитов на апгрейд наскреб – радуешься. А ради чего? Чтобы эффективнее убивать? – в его взгляде промелькнула тоска. – Ладно, забей...

Игнат не стал ничего отвечать. Еще не сложилось четкого понимания мира, в котором ему довелось возродиться.

– Как думаешь, люди могли выжить? Хоть где-то?

– Не знаю, – пожал плечами Максим. – Никто из нас их не встречал. Может, далеко на севере? Или на той стороне?

– В смысле?

– Ну, в другом мире. По ту сторону червоточины. Только добраться до побережья нереально. Там полно «инков». Всяких разных. Слушай, может хватит на сегодня душу бередить? Давай хотя бы напьемся?

Игнат возражать не стал.

Глава 3.

Поселение репликантов...

Утром его разбудил сигнал коммуникатора.

Вечер помнился смутно. Голова трещала.

Коммуникатор продолжал издавать настойчивые трели, словно хотел высверлить мозг. Он дотянулся до изуверского устройства, коснулся сенсора.

– Зверь... слушаю...

– Привет, – вызывал Макс. – Мы тут трофеи разобрали. Тебе тоже кое-что причитается. Приходи.

– А нельзя попозже?

– Нет, если хочешь с нами в рейд.

– А я хочу? – Игнат тупил по-страшному. Вчера-то было нормально, а вот сегодня – жесть. Все. Больше ни капли. Удовольствие ниже среднего.

– Хочешь, конечно, – как ни в чем не бывало решил за него Максим. – Упырь за ночь «хакнул» пару трофейных устройств. Есть координаты временной базы киллхантеров.

– Где встречаемся?

– Как выйдешь из дома, шагай вниз по улице. На площади увидишь машины. Выезжаем через тридцать минут.

– Ладно, – Игнат надел коммуникатор на запястье, предварительно отключив в нем опцию звукового оповещения, и

пошел умываться.

Есть не хотелось, вещей особо не было, так что на сборы не ушло много времени. После вчерашней схватки он оставил себе стрелковый комплекс и «разгрузку» с подсумками.

Оружие было простым и надежным. «Такие модели в современности должны цениться высоко», – подумал он, придирчиво осмотрев трофей.

Комбинированная компрессионно-импульсная система ведения огня обеспечивала высокую начальную скорость пули. Глушитель, к сожалению, отсутствовал. На некоторых кожихах виднелась полустертая заводская маркировка: «КОРД-2М».

Подствольный гранатомет, обычный коллиматорный прицел, магазин на пятьдесят патронов, встроенный в пистолетную рукоять резервуар для сжатой газовой смеси и слот для съемного энергоблока. Просто и надежно. Магазин снаряжался цилиндрическими пулями. Пневматическая система подавала их в ствол, придавая начальный импульс движения, который подхватывали катушки электромагнитных ускорителей. За счет такого решения удалось исключить большинство трущихся деталей, – «корд» мог служить десятилетиями, даже в неумелых руках. Оружие не требовалось особого ухода и сложного обслуживания. Если какой-то блок выходил из строя его просто меняли на аналогичный. Модульная конструкция позволяла заменить деталь за считанные минуты и не предъявляла особых требований к уровню технической

грамотности владельца.

Гранат для подствольника в подсумках не нашлось.

«Ладно. Спрошу у парней. Может кто поделится», – Игнат вышел из дома.

За счет маскирующих свойств барьера было трудно определить, какое сейчас время суток. Под защитным куполом постоянно царило равномерное освещение, исходящее нижними ветвями деревьев. Еще, насколько он помнил из вчерашних разговоров, древесные исполины несли множество других полезных функций. К примеру, они проводили и раздавали сигнал беспроводных сетей, обеспечивая город зоной покрытия связи, – пояснения, полученные накануне запомнились обрывочно.

На площади стояли четыре бронированных вездехода. Подле боевых машин толпился народ. Никакой нервозности или напряженности не ощущалось, – парни вели себя обыденно, словно на рыбалку собрались. Мимолетные наблюдения и ассоциативные реакции Игната откровенно настораживали. До последнего момента он понятия не имел, что такое «рыбалка». Сравнение пришло на ум само по себе. Уже в который раз.

– Чего хмуришься? Держи, – к нему подошел Макс, протянул рюкзак. Внутри лежало что-то объемное, угловатое. – Комплект легкой композитной брони. Экипируешься по дороге. Сип, – он подозвал одного из репликантов. – Сегодня возьмешь Игната в пару. Все, мужики, погнажи! – похоже,

именно он руководил вылазкой.

В кормовой части ближайшего вездехода с гулом открылась рампа.

Игнат вслед за другими забрался в десантный отсек. Здесь было довольно тесно. Вдоль бортов установлены вращающиеся кресла. Подле каждого – смотровое окошко из толстого бронепластика и шаровая опора, во втулку которой можно закрепить ствол автомата, чтобы по необходимости вести огонь на ходу.

Мягко заурчали двигатели и четыре боевые машины тронулись с места, образовав колонну.

Барьер прошли на малой скорости. Игнат вообще-то пропустил этот момент. Он осматривал и подгонял экипировку. Легкая композитная броня состояла из отдельных элементов, и судя по тактико-техническим характеристикам, которые Макс скинул ему на коммуникатор, являлась неким промежуточным звеном между заурядным бронезиловым и бронескафандром.

Композит весил немного, крепился удобно, движений не стеснял, при этом обеспечивал хорошую защиту от пуль и осколков. Для коммуникатора нашелся подходящий слот на внутренней подложке. Гарнитура была выведена в шлем. Проекционное забрало отсутствовало, но крепления для него имелись. В будущем экипировку можно усовершенствовать, что тоже в плюс.

Пока он разбирался со снаряжением, машины как раз про-

шли барьер и взяли направление на юг. Через несколько минут езды по проселку дорога оборвалась у заросшего травой берега. Дальше начинались болота, но водителей БПМ это нисколько не смутило. Вездеходы, чуть снизив скорость, вошли в воду. Было отчетливо слышно, как отработала пневматика, – в прослойку между тяжело бронированным внешним корпусом и внутренней обшивкой подало сжатый воздух.

Электроприводы, питаемые от водородной силовой установки, переключились на водометы. Информацию Игнат черпал из схемы боевой планетарной машины, – она выводилась на один из тактических экранов, расположенных в десантном отсеке.

Судя по спокойным лицам репликантов ничего примечательного пока не происходило. БПМ уверенно преодолевали топи. На второй монитор поступала телеметрия с разведывательных дронов, башенное орудие время от времени с шелестом поворачивалось на небольшой градус, сопровождая вскрытые цели, но оператор огня не открывал, проявляя разумную осторожность.

Вскоре на третьем тактическом мониторе появилась крупная сигнатура. Сначала нечто огромное, наполовину затопленное, выглядящее как техногенный остров, подернулось множеством алых контуров, затем изображение сменилось, а по связи пришло короткое предупреждение:

– Десять градусов к югу, – скопление «ветхих». Муравей-

ник, класс «2».

Игнат с неподдельным интересом наблюдал за происходящим. Внушительных размеров роботизированный комплекс (именно о таких накануне говорил Упырь) застрял на мелководье. Его корпус, над которым вздымались покатые башни плазмогенераторов, изрядно обветшал. Во многих местах отсутствовали сегменты брони, обнажая ребра силового каркаса.

Древнюю боевую платформу колонизировали сервы. Они, словно механические муравьи, сновали повсюду, передвигаясь по уже знакомым Игнату гатям. Куда уводили проложенные ими инженерные коммуникации, оставалось лишь гадать, но десятки небольших механизмов возвращались из топей с добычей, – они волокли куски металла, фрагменты композитной обшивки, какие-то детали. К слову, «металлический остров» активно достраивался, – группы сервов, используя добытые ресурсы, возводили новые этажи, – для чего они предназначены, покажет лишь время...

Ожил коммуникатор.

– Вижу, тебе в новинку? – Сип подмигнул Игнату. – Это мелочь, поверь. Чем дальше на юг, тем опаснее.

– А эти сервы, типа, безвредны? – скептически уточнил Игнат.

– Ну, если их не трогать, то можно разойтись краями.

– Они нас не видят?

– Станции РЭБ хорошо справляются. Но без маскировки

можно нарваться.

– А разве в прошлом репликанты и кибернетические механизмы не являлись едиными подразделениями?

– Нет, – ответил Сип. – Поначалу вторжению инков противостояли люди и сервы. Но кибермеханизмы плохо себя показали на поле боя. Почти все ушли в утиль, были уничтожены, либо нейтрализованы. Репликанты появились позже. Так что сервы не имеют о нас ни малейшего понятия. Мы попросту не фигурируем в их базах данных.

– А эти механизмы тоже восстановлены нанитами? – поинтересовался Игнат.

– Нет. Наниты изобрели позднее. Сервы сами друг друга ремонтируют. Те, кто был в сбое после сетевых атак, со временем восстановили функции. Но война к тому моменту уже завершилась. Вообще, загадок прошлого вокруг – хоть отбавляй. Но мы особо не стремимся их разгадать. Ни к чему.

– Такие колонии часто встречаются? – Игнат с неиссякаемым удивлением продолжал наблюдать за «жизнью» механического муравейника.

– Повсеместно. Классифицируются по степени потенциальной угрозы и составу. Есть колонии дронов, их называют «рой». А есть смешанные анклавы, – вот они намного опаснее. Не все сервы занимаются сбором ресурсов и попытками создать себе «базы». Есть «кочующие орды», – им присваивается наивысший уровень опасности. Даже инков способны завалить. К тому же «ордами», как правило, руководят

древние сетевые ИскИны. Они изучают чужие технологии и иногда даже приспособливают их под текущие нужды.

– Должно быть ценная добыча? – спросил Игнат.

– Очень ценная. Но крайне трудная. В кочующей орде может насчитываться больше тысячи «ветхих». Они мобильны, действуют сообща и неплохо вооружены.

Вскоре островок техногенного муравейника скрылся в дымке болотных испарений.

Мир современности постепенно приобретал черты, пополнялся новыми деталями окружающего.

– Внимание, приближаемся! – раздалось по общей связи.

Телеметрия с дронов показывала очертания участка суши. Обрывистые бетонные берега вздымались из топей. Искусственно созданная твердь обладала признаками военного объекта.

«Затопленный форт» – на карте местности появилась надпись. Тактическая подсистема боевой машины транслировала эти данные на отдельный экран. Маркеры сопровождались поясняющими текстовыми блоками. Никто из репликантов на карту не смотрел. Очевидно, что древнее сооружение было им знакомо.

С воздуха форт имел очертания подтаявшей снежинки. Некогда симметричное сооружение обладало шестью бастionsами, где в прошлом располагались батареи тяжелых импульсных орудий. К сегодняшнему дню сохранилось лишь два внешних укрепления, остальные сбегали к урезу воды

глыбами раздробленного бетона.

БПМ заходили со стороны «северной протоки». Ее очертания складывались из замшелых конструкций. «Слишком узкая для судоходства», – подумал Игнат, с интересом изучая карту.

– Здесь всегда были болота? – спросил он у Сипа, который напряженно всматривался в чахлую растительность, захватившую бетонные осыпи.

– Нет. К западу есть разрушенная дамба древнего водохранилища, – коротко ответил напарник.

Теперь Игнату стало понятно, что «протока» в прошлом являлась автомобильной магистралью, ведущей к центральной части укреплений.

– Слишком тихо, – Сип нервничал. – Зверь, хорош на карту глазеть. – Готовься к высадке, выходим на мелководе.

Действительно, планетарная машина уже встала на колеса, – набирая скорость и разбрызгивая болотную жижу она рванулась вперед, преодолевая опасное, узкое пространство.

С низким гулом открылась десантная рампа.

– Пошли! В темпе!

Высаживались парами. Кружащие над фортом дроны противника не фиксировали, – похоже, киллхантеры ушли еще накануне.

– Под ноги смотреть!

Игнат и Сип, спрыгнув с рампы, оказались по колено в воде. Пологий пандус вел выше, от него отходили боко-

вые ветвления, оканчивающиеся разгрузочными площадками. Эта часть укреплений изобиловала старыми складами, – давно разграбленными и пустующими в современности.

Следуя за напарником, он не заметил ни одной целой постройки. В далеком прошлом форт подвергся разрушительному обстрелу, но на глаза нередко попадались следы относительно недавних боев, словно расположенное в болотах урочище уже не раз переходило из рук в руки.

– Сюда! – Сип взбежал по бетонной лестнице, присел за ржавой станиной какого-то массивного механизма, выдохнул в коммуникатор: – Пятый, на позиции. Держу направление.

– Принято.

Несколько минут прошло в тревожном, неопределенном ожидании, затем на связь вышел Максим:

– Хантеры ушли, – заключил он.

– Макс, это не в их стиле. Группа, что навела червоточину на барьер ждала подкрепления, – раздался в ответ незнакомый Игнату голос. – Они могли спуститься в казематы, пропустить нас, чтобы выяснить состав и численность.

– Предлагаешь зачистку всего форта?

– Предлагаю не дергаться. БПМ загнать на позиции с нормальными секторами обстрела. Не тихо тут. Нутром чую.

– Хорошо. Всем – наблюдать. Особое внимание ближайшим выходам из катакомб.

Сип толкнул Игната локтем, кивком указал направление.

Опекать новичка его явно напрягало.

– Видишь приоткрытые ворота в конце пандуса?

– Угу.

– Держи их под прицелом. Любой, кто высунется – враг.

Без вариантов.

– А вероятные пленники? – на всякий случай уточнил Игнат.

– Пленников обычно держат в силовых оковах. А в них не побегаешь.

– Ты тоже думаешь, что тут засада?

– Не знаю. Но Механик прав в одном. Так быстро свернуться и уйти хантеры не могли. Да и не стали бы. Раз сунулись к нам, значит провели разведку, знали, чего ожидать и считали, что справятся достаточно легко, – он говорил нервно, отрывисто. – Их больше, чем мы думаем. И от боя они обычно не уклоняются. Наверняка затеяли какую-то пакость.

Еще несколько минут прошло в напряженном ожидании. Боевые машины успели занять намеченные позиции. Разведывательные зонды сформировали надежную сеть, накрыли бетонный остров и его окрестности плотной сеткой сканирования, но кроме нескольких бледных сигнатур древних механизмов, затаившихся глубоко в руинах, ничего обнаружить не удалось.

Начал накрапывать дождь. Над болотами стелился густой туман испарений. Напитанный влагой воздух казался удуш-

ЛИВЫМ.

– Северный бастион, – есть признаки временного лагеря. Брошен.

– Значит, все-таки ушли? – в голосе Механика звучало сомнение.

– Задержимся. Проверим. Форт давно надо было осмотреть, – принял решение Макс. – Установить периметр! Зондам – расширить сферу сканирования!..

Окончание его фразы внезапно потонуло в треске помех. Воздух над руинами вдруг крутануло смерчем, рокочущий раскат грома стер зыбкую тишь, ударив близко и оглушительно. Ураганным порывом налетел ветер, взметнув ворох прелой прошлогодней листвы.

– Червоточина! – раздался чей-то предупреждающий вскрик.

В первый миг Игнат растерялся. Реальность как будто порвали в клочья. Выше по склону одна из построек взметнулась облаком крупного щебня, – обломки бетона взлетели в воздух и... замерли!

Зрелище ирреальное до дрожи.

Застывший во времени взрыв вдруг наискось перечеркнула изломанная полоска тьмы. Словно кто-то грубо разорвал холст с нарисованной на нем картиной реальности.

Звуки исчезли. Разрыв метрики пространства стремительно расширялся, – через секунду он стал похож на контур гигантского ущелья, а затем из абсолютного мрака вырва-

лось нечто, не поддающееся мгновенному описанию. Ближайшее адекватное сравнение – огромный металлический ком, – он ударился о землю и тут же с лязгом развалился на отдельные, самостоятельные, вполне узнаваемые частицы, каждая из которых являлась древним кибернетическим механизмом.

– Орда!

Крик оборвался хрипом, а в следующий миг кочующий анклав серверов, прошедший сквозь локальную червоточину, обрушился на бетонный остров.

Кибернетические механизмы не испытывали сомнений. Им не свойственно замешательство. Любой, кто не фигурировал в их базах данных, рассматривался, как цель для уничтожения.

Земля мгновенно вздыбилась разрывами. Бой вспыхнул хаотичный, очаговый. Стальной вал древних механизмов, демонстрирующих далеко не худшее техническое состояние, распался на отдельные группы, – к ним еще продолжали пребывать подкрепления, но входящая червоточина вдруг потеряла стабильность и начала схлопываться. Раздался еще один оглушительный раскат грома, сопровождаемый новым шквалом резкого перепада давления, и разлом исчез, будто его не было.

Орудия БПМ работали не умолкая, но в условиях техногенного боя живучесть машин, к сожалению, измеряется минутами. Через разрыв метрики успело пройти порядка сотни

сервов. Оказавшись под ураганным огнем, они оказали бешеное сопротивление.

Игната контузило близким разрывом. Несколько секунд выпали из восприятия, а когда вернулись зрение и слух, вокруг по-прежнему полыхала ожесточенная схватка, ближайшая БПМ превратилась в ревущий столб пламени, а изорванное пулями тело Сипа валялось поодаль на дымящемся скате воронки.

О взаимодействии с другими бойцами речи не шло. События начались внезапно и охватили всю площадь древнего форта. Репликантов мгновенно разделил вклинившийся между их позициями противник, – в результате сейчас каждый бился сам по себе и сам за себя.

Еще одну БПМ разнесло на куски внутренним взрывом. Игнат, отстреливаясь от нападающих механизмов орды, попытался добраться до тяжело раненного напарника, но его отсекали огнем, прижали к земле, заставив залечь.

Импровизированный бруствер, за которым удалось укрыться, крошило непрерывными попаданиями. Огонь, дым и едкая бетонная пыль царили повсюду, ограничивая восприятие. От множественных ударных волн звенело в ушах, а зрение «плыло», начинало двоиться, теряя четкость.

– Сип, держись! Я сейчас!

Игнат привстал, отстрелялся с колена, рывком сменил позицию.

Несколько пуль ударили вскользь, броню не пробиты, но

дыхание перехватило от сильного ушиба.

Два штурмовых серва, похожие на ажурные металлические версии «перекасти-поля», вели огонь в движении. Со стремительными и безошибочными действиями механизмов, вооруженных интегрированными десятимиллиметровыми импульсными автоматами, реакция репликанта не справлялась. По крайней мере Игната, не обладающего продвинутыми вживленными системами, они просчитывали легко, постоянно били на упреждение.

«Вот же твари...» – словив еще одну пулю, он едва не взвыл от боли, споткнулся, так и не завершив перебежку, упал под прикрытие бетонного обломка, но тут же перекастился, выстрелил из подствольника (плазменными гранатами с ним поделился Сип).

Близкая вспышка обдала жаром. Один серв задымил, – ядро его системы выжгло мгновенным электростатическим пробоем, второй, лишившись датчиков, потерял всякую ориентацию – вместо того, чтобы добить Игната, он покатился прочь, щедро искря и подпрыгивая на ухабах.

Бой полыхал повсюду. Шальная очередь из крупнокалиберного импульсника прошла над головой, выбив из огрызка стены длинные горизонтальные султаны сгорающей на лету бетонной крошки.

Игнат ползком добрался до напарника, волоком оттащил его в ближайшее укрытие и вколлот наниты, взяв их из индивидуального пакета первой помощи, закрепленного на пред-

плечье Сипа.

Действие микромашин быстро дало о себе знать. Обильное кровотечение вроде бы прекратилось.

От полученной контузии сознание Игната балансировало на зыбкой грани реальности. Он выщелкнул из экипировки раненого две микроядерные батареи (чтобы сигнатуры не привлекали внимание), затащил напарника в полуподвал, накрыл его маскирующей сетью, мимикрирующей под фон местности, как в визуальном восприятии, так и в диапазонах сканирования, а сам решил выбраться из узкой расселины, осмотреться, – без этого невозможно принять решение, как действовать дальше? Скоротечный бой, судя по отзвукам, пошел на убыль, но кто берет верх – непонятно.

Игнат подтянулся на руках, но тут же замер, неожиданно заметив два штурмовых модуля. Они приближались с юга.

Мощные боевые машины двигались со снижением, ведя непрерывный огонь по наземным целям.

Последнее, что запечатлело сознание Игната, был близкий всплеск пламени.

* * *

Реальность возвращалась медленно, урывками.

Близким разрывом его отбросило назад, в сумрак подземелья.

Сип не выжил: Игнат ощущал на щеке прикосновение че-

го-то холодного, упругого. Мучительно скосив взгляд, он с трудом различил, что это пальцы мертвого напарника касаются его щеки.

Где-то выше скрипнул гравий.

Игнат с трудом пошевелился и, стараясь не застонать от боли, вполз под обрывок маскирующей сети.

В узком разломе виднелся фрагмент хмурого неба. По-прежнему моросил дождь.

– Неплохо сработали, – голос, судя по всему, принадлежал одному из киллхантеров. А кто еще мог расхаживать там, наверху?

– Истратить два устройства инков, ради уничтожения горстки репликантов? – раздался второй голос. – Сомнительный обмен.

– А я говорю: нормально!

– Как скажешь, не заводись.

– Фирс, ты чем недоволен? – не унимался первый. – Согласись, заманить часть орды в червоточину, было отличной идеей. Раненых пленников заберем на фермы. Две боевые планетарные машины плюсом к нашему парку вооружений. И сервов существенно проредили, – не забывай про основное задание, – инкам нужен управляющий ИскИн орды. Теперь до него будет легче добраться. Я, конечно, надеялся, что и его затянет в червоточину, но не выгорело.

– Все равно затраты большие, – пробурчал второй. – Поселение не взяли. Два устройства генерации червоточин ис-

тратили. ИскИн орды теперь возьмёт на заметку нашу тактику и второй раз в ловушку не попадетсЯ.

– Достал ты ныть! Иди лучше организуй сбор трофеев. Всех раненных репликантов на борт транспорта. Заметь, у большинства из них третий уровень нанитов. Хорошие доноры. Быстро затраты отобьем. Оружие, экипировку, все собрать.

– А с трупами что?

– Тоже в грузовой отсек. На базе переработаем.

Игнат едва дышал. Сейчас шансов против киллхантеров у него не было никаких. Ситуация виделась простой, хоть и трагичной. У тварей действительно была база на острове. Они собирались захватить город, угнать всех репликантов на свои фермы, о которых упоминал Макс. А тут готовили ловушку для орды. Поняв, что с захватом поселения не заладилось, а координаты временной базы скорее всего рассекречены, киллхантеры на ходу поменяли тактику. Дождались пока мы прибудем для зачистки, и навели сюда червоточину, соединив остров с иным регионом планеты, где кочует орда. Так они смогли перебить большинство механизмов нашими руками...

Мысли текли тяжелые.

Лежать тихо, прикрываясь обрывком маскировочной сети, было осознанным решением, но диктовал его не страх, а смесь холодной ярости и здравого смысла. Выползти на поверхность, завалить пару киллхантеров, чтобы в итоге по-

гибнуть или угодить в плен, – верный способ свести счеты с жизнью. Возможно, пару дней назад он бы так и поступил. Но не сегодня. Парней еще можно выручить. Но для этого надо выжить.

О том, что месть отныне станет его поводом, Игнат не задумывался. Он знал: червоточину можно отследить. Такого рода информацию хранили искусственные нейросети. Как минимум два-три дня ее след способно обнаружить и проанализировать специальное устройство. Вопрос, сохранились ли в современности действующие образцы подобного оборудования?

Ответ наверняка знает Упырь.

Лежать под завалом, слышать голоса врагов и сдерживать обжигающие эмоции было невыносимо. «Репликантам не чуждо ничто человеческое», – фраза, вскользь оброненная Максимом, нашла внезапное и недвусмысленное подтверждение. Здравый смысл начал быстро сдавать позиции. Холодная ярость быстро переродилась, стала клокочущей, выжигающей изнутри, а логика принятия решений теперь выглядела постыдной.

«Чего я медлю? Сип погиб, но мы же репликанты... Нас могут восстановить наниты...» – мысли метались, словно обезумевшие звери в тесной клетке. Игнат мучительно переживал крайнее состояние рассудка. Оно сжигало нервы, требовало хоть каких-то немедленных действий.

Он шевельнулся, перевалился набок, дотянулся до погиб-

шего, на ощупь вскрыл его индивидуальную аптечку. Помимо прочего там оказалось с десятков разовых инъекторов, изготовленных по принципу шприц-тюбиков.

Игнат сгреб все.

Дождь к этому времени закончился и над островом в разрывах облаков проглянуло солнце. Несколько его лучиков проникали в заваленное обломками бетона полуподвальное помещение. Пришлось выбраться из-под маскировочной сети и, извиваясь в теснине, проползти пару метров.

Свет, проникающий в небольшую расселину, позволил рассмотреть маркировку.

Производственной оказалась только одна упаковка. Остальные носили следы кустарного изготовления. Маркировка на них говорила об уровне нанитов, далее следовали шифры специализации, которых Игнат попросту не знал.

Ладно... Успокойся. Дыши...

Он задавил обжигающие эмоции, вернув себе толику самообладания, ведь опасный шаг требовал полной осознанности действий.

Только один шприц-тюбик (изготовленный промышленным способом) имел вмятную, а главное – отвечающую ситуации маркировку.

Мелкие, едва читаемые буквы складывались в поясняющую надпись:

«Нанотекс. Боевой реанимационный комплекс. Применять только при наличии прямой связи носителя с прототи-

ПОМ».

Последняя фраза вселяла сомнения, но Игнат ее проигнорировал, запоздало ругая себя за допущенную ошибку. Надо было колоть именно этот препарат, а не «поддерживающие наниты», когда напарник еще дышал. Ну да ладно. Откуда же я знал? Сделанного не вернешь. Попытаюсь его оживить.

Ползком он вернулся к Сипу, снял элемент брони с его предплечья, вколол дозу микромашин.

Голоса и шаги наверху давно стихли. Видимо киллхантеры осматривали другую часть острова. Либо вообще убрались отсюда. Их штурмовые модули были оснащены антигравитацией, которые работают фактически бесшумно.

Ожидаемого эффекта от введенных нанитов все никак не наступало. Игнат нервничал, но не терял надежды.

Еще одно острое, противоречивое чувство, доставшееся от людей вместе с биохимией тела и мозга. Способность сохранять надежду даже в крайних ситуациях, шла в разрез с логикой. Но «зашитое» в искусственных нейросетях холодное восприятие мира уже не играло прежней решающей роли.

Тело Сипа вдруг конвульсивно вздрогнуло.

«Неужели получилось?!» – Игната невольно обдало холодным потом.

Напарник не дышал, но под его экипировкой явно шли какие-то активные процессы, мышцы постоянно подрагивали, лицо утратило землистый оттенок кожи, а затем судорожный

вздох вырвался из груди.

– Сип? Сип, ты меня слышишь?!

Его глаза открылись. Мутная поволока смерти медленно таяла. Черты обострились, мышцы напряглись.

– Я Игнат! Узнаешь меня? Помнишь?

Одним слитным, невероятно сильным движением репликант выхватил боевой нож и ударил.

Игнат едва успел среагировать на молниеносный выпад, резко уклонился, и клинок лишь высек искры из бетона.

– С ума сошел?!

В сумраке полуподвала разыгралась немая сцена. Напарник не узнавал Игната, сверлил его пустым, холодным взглядом, вновь намереваясь атаковать.

– Сип, это я, Игнат!

Снова последовал выпад, но теперь уже не такой резкий и точный.

Улучив момент, он перехватил руку с ножом, вывернул оружие из слабеющих пальцев.

– Угомонись! Тебя тяжело ранило! Сип, ну?! Давай же! Вспомни!

– Ты... кто?... – едва ворочая языком выдавил тот.

– Говорю же – Игнат!

– Не помню... Где я?..

«Он пустышка» – очевидный вывод обжег. Поздно. Поздно применил наниты. Искусственные нейрочипы содержат лишь базовые знания и навыки, а личность формируется в

биологических нейросетях. С гибелью мозга она исчезает безвозвратно, и этого не изменишь.

– Так, успокойся. Я тебе не враг!

Напарника трясло.

– Холодно... Больно... – посиневшими губами шептал он.

– Держись. Я выберусь наверх, проверю обстановку и вернусь за тобой. Слышишь меня? Понимаешь? Кивни, если понял!

Тот слабо качнул головой.

– Хорошо, я мигом. Главное – не теряй сознание!

Игнат, отвалив в сторону несколько бетонных обломков, быстро расширил лаз. Стараясь не шуметь, он выполз наружу и замер, осматриваясь.

Киллхантеры покинули остров. Большинство подбитых сервов орды они забрали с собой, как и тела репликантов. В округе стояла оглушающая тишь. Солнце клонилось к закату, подкрашивая багрянцем гряду кучевых облаков у горизонта.

– Чисто. Можно выбираться. Сейчас помогу.

Сип ничего не ответил. Из подземелья вообще не доносилось ни звука.

Пришлось вновь возвращаться узким извилистым лазом. Необходимость в маскировке теперь отпала, и Игнат включил фонарик.

Репликант заполз глубоко в расселину и лежал там без признаков жизни. Умер? Повторно? Наниты не справились,

либо в их работе произошел критический сбой?

Все случившееся казалось каким-то жестоким безумием. Игнат мысленно ругал себя за самонадеянность. Скорее всего вернуть Сипа (проклятье, я ведь даже имени его не знал, только позывной), не смог бы никто.

Добравшись до тупика, он с некоторым облегчением понял, что «пустышка» жив, но потерял сознание.

Снова вводить наниты он остерёгся. Ранения затянулись и не кровоточили. Значит выкарабкается.

Ждать пока бывший напарник очнется пришлось довольно долго. Игнат забрал у него оружие, патроны и гранаты, которые нашлись в под сумках. Мало ли что? Поведение «пустышки» непредсказуемо, и чаще всего – агрессивно. По себе помнил.

Он успел забыться тревожной дремой. Разбудил его звук осыпающихся камней.

Игнат вздрогнул, мгновенно проснулся.

Репликант сидел подле. С большим трудом в нем можно было угадать черты Сипа. Худой – кожа да кости. Экипировка стала ему велика, болталась и бряцала при каждом движении.

Во взгляде читалась пустота.

– Давай, браток, надо уходить отсюда, – Игнат решил не плодить фобии, протянул ему флягу. Тот долго и жадно пил, судорожно дергая кадыком.

– Так, теперь выбираемся навверх. Понимаешь меня?

Тот кивнул. Указаниям следовал молча и безропотно. Снова проявлять агрессию даже не пытался.

Снаружи царила глубокая ночь. Небо разъяснило, холодное сияние луны озаряло окрестности.

Заблудиться Игнат не боялся. Когда есть карта, с нанесенными на ней тропами и гатями, вопроса «куда идти» не возникало.

Им владела абсолютная моральная опустошенность. Простирающийся вокруг мир виделся теперь в совершенно ином свете. Здесь повсюду действовали силы и технологии, оставшиеся после жесточайшего противостояния двух цивилизаций.

Куда ни глянь, с природой соседствовало наследие былого. В подавляющем большинстве – фрагментированное, давно лишенное изначального смысла существования, покореженное, накопившее сбои и мутации.

– За мной. След в след, – Игнат отыскал тропу, и пошел первым, прощупывая путь заранее срубленной жердью.

Вскоре сумеречные очертания форта скрылись за туманом болотных испарений.

Глава 4.

Поселение репликантов, сутки спустя...

Упырь появлению Игната удивился и не обрадовался.

– Ты, что от группы отбился? Зачем пришел? Сказано – через месяц загляни, не раньше.

Игнат сел в кресло. После марш-броска по болотам он смертельно устал.

– Воды дай. И чего-нибудь поесть.

– Рехнулся? Я тебе повар или служанка? Где наши?

– Нет их больше. Киллхантеры западню устроили в «за-топленном форте».

Упырь заметно побледнел. Резко развернулся и вышел, наверное, чтобы дать себе возможность переварить услышанное, как-то совладать с эмоциями. Вернулся лишь через пару минут с упаковкой армейского пайка.

– Ешь и рассказывай.

Игнат так и сделал. Жевал и скупно вводил мнемотехника в курс последних событий.

– Мне нужны продвинутые наниты и сканер червоточин, – завершил он.

– Зачем?

– наших выручать пойду.

– Не потянешь. Червоточину может и отследишь, а толку-то? Тебе в лапы кочующей орды захотелось? Наших разве сервы забрали?

– Нет.

– Вот и думай. Киллхантеры на штурмовых модулях ушли. И как ты вычислишь куда они подались?

– Речь шла об управляющем ИскИне орды, – Игнат заупрямился. – Сам слышал. Задание у них от «инков» на его захват. Значит хантеры базируются в том же регионе, что и орда.

– Орды «ветхих» кочуют далеко на южной границе пустоши. В таких местах, где ни мне, ни тебе не выжить.

– Поэтому нужны продвинутые наниты. Сможешь активировать хотя бы часть моих способностей?

– Нет, не смогу, – отрезал Упырь.

– Почему?

– Сказал же: потребуются микромашины седьмого уровня. Другие не подойдут. Кстати, ты где Сипа оставил?

– У меня дома. Спит. Вырубился, как только до кровати дошел.

– Смотри, Зверь, так кукловодом недолго стать.

Игнат ничего не понял, вскинул вопросительный взгляд.

– Не все киллхантеры действуют сообща, – пояснил Упырь. – Есть и одиночки, прекрасно осведомлённые о свойствах реанимирующих нанитов. Своих жертв они в буквальном смысле поднимают из мертвых. «Пустышками», есте-

ственно, а затем не дают им возможности развиваться, эксплуатируют только боевые навыки. Я пару раз с кукловодами сталкивался. Обычно свита у них в пять-шесть репликантов. Тупые, некоммуникабельные, подчиняются исключительно хозяину, как дрессированные собаки. Но при этом прекрасно обращаются с оружием.

– Ясно. За инфу спасибо. Учту. Сколько наши в плену протянут?

– Полгода, не больше. Это если их на ферму нанитов отправят.

– Через шесть месяцев смерть? – уточнил Игнат.

– Ментальная, не физическая.

– Сканер и наниты дашь?

– Вот ведь заладил. Дам. И сам с тобой пойду.

Игнат взглянул недоверчиво.

– Бросишь все?

– А что мне тут ловить? В генераторах фазового смещения только Механик разобрался. Без присмотра барьер может вырубиться в любой момент. Поселению пришел конец. Те, кто тут останутся, – потенциальная добыча для киллхантеров. – Упырь выглядел крайне подавленным. – Но не бойся. Обузой не стану. Не смотри, что калека.

– Я и не думал.

– В общем так, Игнат. Давай сразу обо всем договоримся. Я подготовлю максимально допустимый апгрейд, исходя из твоей физической и психологической выносливости. Этот

индекс у меня есть, думаю, оценка состояния не успела устареть за сутки. В обмен выставлю условие: если нам в руки попадут наниты пятого уровня, – они мои. Согласен?

– Да. Меня устраивает. Только времени в обрез. След червоточины скоро исчезнет. Пешком до «затопленного форта» – сутки хода.

– Нам не нужно туда идти. Отправим один из зондов Механика. Эх, какого спеца потеряли... – сокрушенно добавил Упырь. – Цены ему не было. Ну, да ладно. Присаживайся в кресло, введу тебе подготовительный комплекс нанороботов. Основную колонию микромашин получишь через пару часов, как только с текущими делами управимся, договорились?

– Угу.

– Вот и славно, – Упырь сделал инъекцию и добавил: – Сипа потом ко мне пришли. Ты ведь его тут не бросишь, как понимаю?

– Не брошу, конечно.

– Пустьшке надо вернуть часть утраченного. Основа у него хорошая, третий уровень нанитов. Былые навыки быстро вернет.

– А личность?

– Кое-что я ему расскажу, вернее передам в виде файла. Многие репликанты записывали видео, адресованное самим себе. И оставляли у меня на хранение.

– Зачем? – удивился Игнат.

– Как раз на случай, если «обнулятся». Это не вернет личность, но даст Сипу представление кем он был и чем занимался до гибели.

– Кстати, как его зовут?

– Понятия не имею.

– А базы данных репликантов? – настаивал Игнат. – Меня ведь ты смог идентифицировать.

– Ты у нас – случай особый. Понимаешь ли, репликанты с первого по третье поколение выпускались массово, отнюдь не под индивидуальный прототип. Скажем проще: они – общевоинская модель.

– И в чем же между нами разница?

– В уровне нанитов и потенциальных возможностях. Военно-промышленный комплекс развивался очень бурно. Война на выживание резко подстегнула темпы прогресса. В узких областях, – уточнил Упырь.

– Ладно. С Сипом понятно. А про меня еще информация есть? – спросил Игнат.

– О твоём прототипе? Есть, но вряд ли она интересна.

– Дашь взглянуть?

– Без проблем, – он вывел на экран файл «личного дела».

Игнат лишь сокрушенно покачал головой. Действительно мало и кратко.

«Капитан ВКС Игнат Зверев. Отдел спецопераций».

Далее шел гриф «особо секретно» и моргал курсор в поле «введите ваш идентификатор для доступа».

Чуть ниже – расшифровка записи ДНК и короткое дополнение:

«Последняя сохраненная нейроматрица, – данные отсутствуют».

– Люди умели оцифровывать сознание и сохранять его на промежуточных носителях? – спросил Игнат.

– Безусловно. Но в современности технология утрачена. Вообще-то непонятно, как она возникла. Я проводил личные изыскания. До войны не было ни нанитов, ни нейрочипов. Люди пользовались виртуальной и дополненной реальностью.

– Ну сам же сказал, что война подтолкнула прогресс.

– Слишком мощный импульс, – ответил Упырь. – Репликантов начали производить вскоре после первых поражений. Надо учитывать: до этого подобные разработки не велись. Упор делался на кибернетические механизмы.

– К чему клонишь? Выражайся яснее, не совсем тебя понимаю.

– Если брать простые примеры, то невозможно наладить выпуск автомобилей, не имея представления, что такое колесо и двигатель. А боееспособные репликанты вдруг стали массово поступать в войска. Вот и думай. За несколько месяцев такой прорыв невозможен. Если только технология не заимствована.

– У противника?

– Угу, – кивнул Упырь. – Червоточина между двумя ми-

рами существует миллионы лет. Только люди до определенного момента понятия о ней не имели. А когда узнали, наверняка побывали на «той стороне».

– Интересно. Откуда информация?

– А вот почитай. Это не было секретом, – Упырь вывел на экран выборку из сетевых изданий довоенных времен.

Все заметки были посвящены различным аспектам геологических и археологических изысканий.

«...всем известно, что на Земле существуют месторождения элементов, которые не могли образоваться в условиях нашей планеты. Современные средства георазведки подтверждают, что залежи, которые принято считать «внеземельными», не связаны с ударными кратерами, которые могли бы образоваться при столкновении с астероидами или при падении крупных метеоритов...»

«...ученые южного археологического института обнаружили в естественных пещерах места стоянок первобытных людей и в ходе раскопок сделали весьма интригующие находки. Некоторые орудия труда изготовлены из обломков неизвестного науке сплава. Есть основания предполагать, что фрагменты металла, использованные первобытными людьми, ранее являлись частями обшивки некоего механизма внеземного происхождения...»

«...комплекс загадочных культовых построек обнаружен в древних каменоломнях южного побережья. Уже не в первый раз наука сталкивается с загадкой древнейших верова-

ний о некоем «проходе между мирами», но впервые удалось получить материальные свидетельства, которые могли послужить источником их возникновения. После обвала, в одной из карстовых пещер (ранее неизвестной, изолированной от каменоломен) был обнаружен хорошо сохранившийся храмовый комплекс, где барельефы инкрустированы фрагментами технологических изделий, явно принадлежащих механизмам развитой внеземной цивилизации...»

Игнат словно оцепенел. Внезапной вспышкой пришло воспоминание.

На миг он увидел пещеру с неровным, низким сводом, залитую ярким прожекторным светом. Стены сплошь покрывали барельефные изображения. Сотни, если не тысячи фигур, выполненные со скрупулезной реалистичностью, в некоторых местах действительно были дополнены настоящими деталями и фрагментами обшивки.

Авторы барельефа полагались отнюдь не на фантазию. Было понятно, что они воочию видели оригиналы.

В центре пещеры, отбрасывая множество теней, из камня были высечены человеческие фигуры. Людей неизвестные скульпторы запечатлели в движении: кто-то бежал с выражением ужаса на лицах, некоторые пали ниц, другие тянули руки в непонятной мольбе.

Все это промелькнуло в сознании вереницей ярких образов, но была еще одна деталь, которую сознание Игнатахватило из вспышечных воспоминаний:

В дальней части пещеры темнел разлом. Издали его можно было принять за обычную расселину, ведущую вглубь скал, если б не несколько характерных признаков червотчины, – излом тьмы был размыт по краям, а ближе к центру мрак казался бездонным, сотканным из некоей темной энергии, похожей на подрагивающее сплетение антрацитовых молний.

Вереница образов промелькнула в сознании за доли секунд. Воспоминание было ярким и, по всей видимости, очень важным для прототипа. Капитан Зверев часто думал об этом месте, – вот почему его впечатление закрепилось в нейрочипах Игната, а теперь оказалось разбуженным. Для этого требовался лишь информационный толчок.

– О чем задумался?

– Вспомнил кое-что.

– Наследие прототипа? Понимаю. У меня тоже бывают проблески чужой памяти. Скажу больше: Тимофей жил тут неподалеку. Я даже в его квартире побывал.

– И?

– Пустое занятие. Там все разгромлено. Посмотрел и ушел. Не хочу быть кем-то. Я репликант. Упырь. И точка. Ладно, давай вернемся к делу. Как себя чувствуешь после инъекции?

– Нормально.

– Тогда для начала пошли к Механику. Он для меня кое-что собирал. Да и тебе не повредит приборaxлиться.

– Странные слова ты используешь. Я не всегда тебя понимаю.

– Тоже «наследие». Никак не могу избавиться. А может и не хочу. Пошли.

На улице было тихо и пустынно. Городок словно вымер. Большинство жителей попали в плен к хантерам, либо погибли. Дни поселения сочтены. Когда барьер отключится, сюда сможет попасть кто угодно. Начиная от «ветхих», вечно алчущих запасных частей и энергии, и заканчивая диким зверьем. Вряд ли репликаны, не принимавшие участие в роковой вылазке, смогут сохранить и поддерживать привычный уклад жизни.

Упырь сильно прихрамывал. Из-за генетических деформаций он не только выглядел искореженным, но и двигался с трудом.

– Незачем нам чужая память, – неожиданно, в продолжение прерванной темы, обронил он. – Прототипы жили иначе, думали иначе. К чему нам их мысли? Своих хватает, верно?

Игнат промолчал. Во-первых, со словами Упыря не поспоришь, во-вторых, текущих проблем множество. Например, как идти через болота, если Тимофей и по улице-то едва ковыляет? Допустим, мы отследим червоточину. Но цель наверняка расположена в сотнях километров отсюда. Как добраться до базы киллхантеров и что делать если дойдем? Пустышка, калека, да неполноценный из-за заблокированных функций «репликант прорыва», – ну прямо идеальный от-

ряд для штурма...

– Сюда, – Упырь остановился подле древней многоэтажной парковки. Ее нижний ярус был переоборудован, все проемы замурованы, а единственный вход защищали массивные ворота.

Впрочем, мнемотехник знал, как войти. Вскрыв панель доступа, он совершил довольно странное действие: коснулся рукой микросхем и с пальцев на чипы внезапно начала стекать серебристая жидкость.

«Наниты» – затаив дыхание, Игнат наблюдал за происходящим.

Микромашины, выдавленные командой хозяина через поры кожи, образовали тонкие нити, оплели микросхемы, кое-где соприкасаясь с контактами.

Через некоторое время раздался басовитый гул заработавших приводов и массивные ворота начали открываться. В просторном сумеречном помещении зажегся свет.

Чего тут только не было. Полуразобранные машины, генераторы фазового смещения, снятые с сервов системы вооружений, парочка ржавых катеров, до которых у Механика так и не дошли руки.

– Эх, какого мастера потеряли... – вновь проворчал Упырь, направляясь к нескольким запертым техническим боксам. Видимо там Механик хранил наиболее ценное оборудование.

Операция с нанитами повторилась. Один за другим щелк-

нули три электрозамка.

– Так можно вскрыть любую дверь? – поинтересовался
Игнат.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.